

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ТАЗРИА» 131 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТАЗРИА	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛВАЫ	10
ДВЕНАДЦАТЬ КОЛЕН ИЗРАИЛЯ	11
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	12
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	14
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	19
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	21
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	23
НАШИ МУДРЕЦЫ	24
КНИЖНАЯ ПОЛКА	27
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ.....	33
ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ.....	36
ПЕСАХ.....	41

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Глава «Тазриа» содержит законы, определяющие состояние ритуальной нечистоты у людей и вещей, вызванное родами и болезнью цараат (в переводе — проказа; особая болезнь, не тождественная той, что называют проказой в наше время).

Роженица считается нечистой в течение установленного срока (его продолжительность определяется тем, кто родился — мальчик или девочка). В этом состоянии ей запрещено прикасаться к священным предметам и входить в Святилище Храма. По окончании срока роженица приносит в Храм предписанные жертвоприношения и тем очищается.

Чистоту или нечистоту человека с пятнами на коже устанавливает священнослужитель (коэн). Он определяет его состояние по признакам, указанным в главе. Если болезнь оказывается цараат, человека изолируют. Цараат может поражать также одежду из шерсти, льна или кожи. Нынешняя суббота предшествует началу месяца нисан — месяца, в который мы празднуем великое событие исхода еврейского народа из египетского рабства.

Помимо недельной главы Торы, в синагогах дополнительно читают «Главу о месяце» («парашат а-ходеш»), отрывок из главы «Бо» книги «Шмот» («Месяц этот для вас — начало месяцев...»). В этой главе говорится о порядке празднования Песаха. Называется эта суббота Шабат парашат а-ходеш.

Недельная глава Тазриа 5-6 Апреля

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:25	7:39
Хайфа	6:32	7:41
Москва	6:56	8:15
Ст. Петербург	7:33	9:00
Одесса	7:12	8:19
Киев	7:17	8:28
Рига	7:52	9:13
Берлин	7:29	8:42
Сидней	6:27	7:22
Нью Йорк	7:06	8:08
Атланта	7:43	8:40
Бостон	6:56	7:59
Торонто	7:30	8:34
Лондон	7:24	8:34

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТАЗРИА

«ЗЛОЙ ЯЗЫК» - ЭТО ТОЖЕ БОЛЕЗНЬ.

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В недельной главе «Тазриа» («Зачнет») изложены законы, определяющие состояние ритуальной нечистоты, вызванной у женщин родами, у мужчин и женщин — белыми или бело-розовыми пятнами определенной величины, появившимися и устойчиво держащимися на теле, а также ритуальной нечистоты одежды из шерсти, льна или кожи, вызванной появившимися на них ярко-зелеными или ярко-красными пятнами.

«И Г-сподь говорил Моше и Аһарону так: “Человек, на коже которого появится тускло-белое, или просто белое, или ярко-белое пятно, и образуется на их месте язва проказы, должен быть приведен к Аһарону-коһену или к одному из его сынов... И осмотрит коһен язву, и признает его нечистым”» (13:1—3).

Почему Тора заговорила о болезнях? И о болезнях ли? И в какой роли выступают здесь еврейские священнослужители? В роли медиков? Или в какой-то другой? Идет здесь речь о лечении или о каких-то иных действиях?

Для начала уточним, что в этом отрывке имеются в виду определенной величины белые пятна цвета снега или извести, шерсти новорожденного белого барашка или скорлупы куриного яйца.

Изменения цвета кожи на теле человека могут быть вызваны болезнью, которая делает его ритуально нечистым. Определяет это только коһен.

Если пятно темнее яичной скорлупы или размером меньше квадрата со стороной 18 мм, человек заведомо чист.

Если размер и цвет пятна соответствуют указанным в Торе, человека изолируют за пределами населенного пункта.

При этом коһен смотрит, не побелели ли волосы на пораженном участке кожи и нет ли внутри пятна кусочка кожи нормального цвета. Если хоть один из этих двух признаков налицо, человека сразу признают ритуально нечистым.

Если этих признаков у пятна нет, спустя семь дней проверку повторяют.

Может случиться, что после первой проверки пятно распространилось по коже, или волосы в нем побелели, или какой-то участок зажил, обрел нормальный цвет. Тогда второй проверкой коһен признает человека нечистым.

При отсутствии изменений (пятно не стало больше, в нем не появились белые волосы или участок нормального цвета) проводят третью проверку — еще через семь дней. Если изменений по-прежнему нет, человек должен окунуться в миквэ и после этого считается чистым.

А что происходит с нечистым человеком? Он содержится в изоляции, пока не выздоровеет. Регулярных проверок ему не делают. Когда он замечает, что положение улучшается, он сообщает об этом коһену.

Каким же образом он лечится? Об этом мы поговорим чуть ниже, когда речь пойдет о причинах этого заболевания.

Почти две трети главы посвящены анализу всевозможных изменений цвета кожи

на теле. Мы уже говорили, что зажившие участки нормального цвета в районе пятна означают нечистоту. Столь же подробно глава говорит о том, как следует классифицировать пятна белого или розового цвета, появившиеся на коже после воспаления, вызванного ожогом или ударом (здесь тоже возможны два варианта: когда человек чист и когда — нечист), каковы законы о пятнах, появившихся на месте выпадения волос на голове или подбородке.

Загадочная «пятнистость», которую Тора называет проказой (это не та болезнь, которую мы так называем сегодня), может появиться не только на коже человека, но и на вещах, принадлежащих ему. Тора указывает, как надо поступить, если пятна — ярко-зеленые или ярко-красные — появились на шерстяной или льняной одежде или на кожаных изделиях. В этом случае проверки тоже производятся каждые семь дней. Одежду осматривают, при наличии сомнений убирают в закрытое место и через семь дней проверяют. Если пятно увеличилось — ее сжигают, если не изменилось — стирают и снова прячут еще на семь дней. При третьей проверке также возможны два варианта: вид пятна не изменился — и одежду сжигают; пятно потускнело — и его срезают с одежды и кладут на нее заплату, а одежду окунают.

Таковы законы, касающиеся проказы. Очень непонятные законы. Не говоря уже о том, что нам никогда не доводилось видеть зеленых и красных пятен на одежде или на стенах домов (о пятнах на стенах говорится в следующей главе — «Мецора»), если, конечно, они не нанесены краской, непонятно, отчего они возникают и почему пропадают.

В Талмуде (Эрхин, 16а) говорится: «Сказал раби Шмуэль бен Нахмани от имени раби Йонатана: “По семи причинам могут появиться пятна на теле: [как наказание] за сплетни (лашон ха-ра, буквально — “злой язык”, злоязычное высказывание о ком-то, что запрещено законом. — И.З.), за кровопролитие, за ложную клятву, разврат, гордыню, грабеж, жадность”».

Таким образом, Талмуд говорит, что проказа — это заболевание-наказание. Откуда это известно?

О сплетнях. Сказано: «Клевещущего втайне на ближнего — срежу его» (Тилим, 101:5), то есть «отрежу», изолирую его от людей.

Магид из Дубно, раби Яков Кранц, приводит прекрасное сравнение для объяснения закона Торы, который запрещает человеку, наказанному Б-гом пятнами на теле, находиться в городе, даже среди других ритуально нечистых. Он изолируется до излечения только за его пределами, отдельно от всех.

Некий плохой мальчик терпеть не мог гостей. Стоило войти кому-то в дом, как мальчишка бросался на пол, стучал ногами, кричал и плакал: «Не хочу, чтобы дядька был тут, пусть уйдет!»

Что делать? Отец нашел выход. Перед появлением гостей он уводил сына в дровяник и запирали на то время, пока они в доме, приговаривая: «Ты один, а людей вокруг много. Нельзя допустить, чтобы из-за тебя никто не входил в наш дом».

Так поступают с человеком, который мешает другим.

Сплетник становится причиной того, что знакомые перестают здороваться друг с другом, мужья с женами разводятся, ни в чем не повинных работников выгоняют со службы. Ясно, что и для него самого, и для общества полезнее, если он будет находиться подальше от людей.

Каждому из нас надо бы поразмыслить об этом, все мы охочи до красного словца, и особенно — работники печати, радио и телевидения. Им ничего не стоит предать самой широкой огласке любую личную проблему человека.

Мне известен не один случай, когда добросовестных сотрудников увольняли из-за статейки или передачи по радио или телевидению, когда судьбы разрушались из-за того, что кому-то вздумалось во всеуслышание рассказать о происходящем в чужом доме. Газетные сплетни давно уже стали привычным делом.

НЕРАСТОРЖИМЫЙ СОЮЗ РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Глава «Тазриа» содержит законы, определяющие состояние ритуальной нечистоты у людей и вещей, вызванное родами и болезнью цараат (в переводе — проказа; особая болезнь, не тождественная той, что называют проказой в наше время).

Роженица считается нечистой в течение установленного срока (его продолжительность определяется тем, кто родился — мальчик или девочка). В этом состоянии ей запрещено прикасаться к священным предметам и входить в Святилище Храма. По окончании срока роженица приносит в Храм предписанные жертвоприношения и тем очищается.

Чистоту или нечистоту человека с пятнами на коже устанавливает священнослужитель (коэн). Он определяет его состояние по признакам, указанным в главе. Если болезнь оказывается цараат, человека изолируют. Цараат может поражать также одежду из шерсти, льна или кожи.

Начало главы рассматривает ситуацию рождения младенца мужского пола и в третьем стихе говорит: «А на восьмой день обрезана будет крайняя плоть его» (Ваякра, 12:3). Больше глава этой темы не касается, полностью сосредоточившись на законах нечистоты. Мы же остановимся именно на теме обрезания.

И в быту, и в священных текстах евреи называют обрезание не просто «мила», а «брит-мила», что значит — союз, или договор, или завет обрезания.

Заповедь обрезания дана Всевышним нашему праотцу Аврааму: «И обрежете вашу крайнюю плоть, и это будет знаком союза между Мною и вами... и будет завет Мой на вашем теле заветом вечным» (Берешит, 17:11, 13). Всевышний говорит это, когда объявляет тогда еще Авраму, что отныне он будет называться Авраам — отец множества народов, что Всевышний заключает с Авраамом и его потомством вечный союз, дает ему и его потомству после него

всю землю Кнаан в вечное владение и будет им Б-гом.

Заповедь обрезания — одна из немногих заповедей, полученных евреями еще до исхода из Египта и вручения им Торы у горы Синай. И с тех пор евреи исполняют ее всегда и в любых условиях, обрезанием присоединяя новорожденного мальчика к народу Авраама. (Кстати, обрезание — обязательное условие принятия еврейства неевреем.) Выполнение этой заповеди настолько важно, что «отодвигает» субботу: если восьмой день от рождения младенца приходится на субботу, отступают от законов субботы и делают обрезание.

Как уже сказано, впервые в Торе мы читаем об этой заповеди в книге «Берешит». Там же Тора указывает, что душа мужчины, который не сделает обрезания, будет истреблена из его народа.

У нас есть целый ряд заповедей, выполнение которых, так сказать, «материализуется» в каком-либо особом предмете: мы надеваем на себя цицит и тфилин, прикрепляем у входа в свой дом и в комнаты мезузу. Но свой союз с Б-гом мы отмечаем не на каком-либо предмете, а непосредственно на себе, на своем теле, более того — на органе, связанном с продолжением рода. Говорит Абрабанель (еврейский философ, комментатор Торы, 15 — начало 16 в.):

цицит мы носим на одежде — одежду человек может снять; мезузу мы прикрепляем на доме — из дома человек может выйти, но знак нашего союза с Б-гом остается с нами всегда, даже если мы лишены всего остального.

Талмуд говорит, что царь Давид, придя в баню и сняв одежду, опечалился, что нет с ним в эти минуты ничего, что связывало бы его с заповедями Торы. Утешился царь, осознав, что одна из заповедей присутствует при нем постоянно. Эту особенность брит-милы — неизменное присутствие — Талмуд и подчеркивает, отмечая: человек делает брит-милу один раз в жизни, но сопровождает она его непрерывно всю жизнь. Тфилин и цицит человек надевает каждое утро, но он же и снимает их, а обрезание делается раз и навсегда.

Во второй половине девятнадцатого века раввином в Москве был рав Хаим Берлин, сын рава Нафтали-Цви-Иеуды (Нецива), руководителя знаменитой ешивы в Воложине. Иногда рав Хаим выполнял в Москве и обязанности моэля. В конце жизни рав Хаим Берлин поселился в Иерусалиме, где был избран главным раввином ашкеназской общины святого города.

Рав Хаим читал в синагоге в качестве баал-коре — чтеца по свитку — недельные главы Торы и тексты, которые принято читать в праздники. С большим чувством читал он «Шир а-ширим» («Песнь песней»), в которой в иносказательной форме говорится об отношениях между Всевышним и еврейским народом («Песнь песней» читают в пасхальную субботу). Слова «Как прекрасна ты, подруга моя, как ты прекрасна! Глаза твои как голуби» (Шир а-ширим, 1:15) неизменно вызывали у него слезы. Как-то его друг и ученик рав Арье Левин спросил, что так трогает рава в этих словах. Рав рассказал ему.

Однажды в Москве пришел к раву Хаиму еврей и сказал, что есть у него к раву просьба, но не для чужих ушей. Посетитель с равом отошли в сторону, и пришедший объяснил свое дело: у него родился сын, и он просит рава сделать сыну обрезание, но

так, чтобы никто не узнал. Еврей этот занимался торговлей предметами христианского культа, старательно скрывал от окружающих свое еврейство и боялся повредить своему бизнесу.

— Ну что ж, — сказал рав Хаим. — Пусть нас будет только двое. Ты — сандак (человек, который держит ребенка во время обрезания), я — моэль. И все.

— Я не смогу смотреть, как моему сыну делают брит-милу, — сказал еврей, — я слишком волнуюсь при этом.

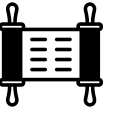
Рав Хаим предложил пригласить сандаком знакомого врача-хирурга. Он сумеет сохранить тайну, а окружающим зато можно будет сказать, что к ребенку просто вызвали врача. К тому же врач под видом очередного визита сможет навещать ребенка, проверять его состояние.

— А ты, — попросил рав Хаим, — зайдешь ко мне через несколько дней и скажешь, как дела.

Так они и поступили.

Еврей, отправляясь к раву Хаиму на третий день после брит-милы, полагал, что рав рассчитывает не только узнать о положении дел, но и получить плату за работу. Однако оказалось, что рава интересовал совсем другой вопрос: почему человек, который занимается столь не подходящим для еврея делом и который, как можно по этому предположить, вряд ли соблюдает другие заповеди, все-таки решил сделать сыну обрезание. Еврей плакал, отвечая на этот вопрос. Да, конечно, он отошел от Торы, но в детстве он получил религиозное воспитание и хоть что-то знает и помнит. А его сын? При том образе жизни, что ведет отец, мальчик ведь не узнает ничего. Пусть же он хотя бы присоединится к союзу евреев с Б-гом, чтобы, если он, став взрослым, пожелает этого, дорога к Торе и к своему народу была ему открыта.

— Дважды, — говорил рав Хаим раву Арье Левину, — сказано в стихе «ты прекрасна» (как вы понимаете, речь идет о еврейском народе. — Б.З.). Говорит мидраш: ты прекрасна, когда ты праведна, и ты прекрасна, когда ты грешишь. «Ты пре-

красна, когда ты праведна» — это понятно. Но — «ты прекрасна, когда ты грешишь»? Как это понять? На этот вопрос, — продолжал рав Хаим, — мы находим ответ в словах: «Глаза твои как голуби». Птенцы голубей, еще не умеющие летать, не отрываются от родного гнезда или голубятни. Они никогда не отбегают от голубятни на такое расстояние, чтобы перестать ее ви-

деть. Как только они замечают, что им грозит опасность потерять ее из поля зрения, они тут же останавливаются. Так и еврейский народ. Как бы далеко он ни отошел от Торы, он никогда не теряет ее из виду совсем. И потому не утрачивает полностью своей духовной красоты, даже если ему, к несчастью, случается грешить. Связь его с Б-гом нерасторжима.

О РОЖДЕНИИ И ОБРЕЗАНИИ

ПО КНИГЕ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛЬДШМИДТА

«Женщина, когда зачнёт и родит мальчика, нечиста будет семь дней; как во дни отлучения при недуге её будет нечиста. И в день восьмой будет обрезана крайняя плоть его». (Ваикра 12:2-3)

Тора в этом пасуке упоминает два закона, на первый взгляд, не имеющие абсолютно никакой связи друг с другом.

Один закон гласит, что роженица должна пройти процесс очищения от ритуальной нечистоты и только после этого, окунувшись в микву, она снова сможет посетить Храм. Второй закон, о котором говорит здесь Тора, — это ещё одно напоминание об обязанности делать обрезание новорождённому мальчику на восьмой день.

Одна из самых удивительных вещей, которые можно наблюдать сегодня в еврейском народе, это то, что евреи вне зависимости от места их проживания вводят своих сыновей в святой союз обрезания. Так поступают даже евреи, настолько далёкие от соблюдения Торы и заповедей, что им ничего неизвестно о заповеди поститься в Йом-Кипур.

И в советское время, когда коммунисты запретили любые проявления «религиозных пережитков» и соблюдение любых религиозных ритуалов, евреи Москвы, Ленинграда и других городов были готовы на любые жертвы, чтобы обрезать своих сыновей.

Только в южных республиках СССР, там, где обрезание практиковалось среди му-

сульман, евреи имели возможность исполнять эту заповедь, ничуть не скрываясь.

С другой стороны, законы ритуальной чистоты семейной жизни были практически забыты в советскую эпоху. В ту пору редкие женщины соблюдали эту важную заповедь. Лишь единицы были готовы на самопожертвование, которое требовалось для того, чтобы регулярно посещать микву: ведь во многих случаях для этого им приходилось по нескольку дней ехать поездом в Москву — единственное место, где тогда была действующая миква.

На первый взгляд, эти две заповеди нельзя назвать органически связанными. Почему же Тора здесь объединяет ритуальную нечистоту роженицы и обрезание младенцев? В чём связь между этими двумя понятиями и заповедями?

Более того, необходимо выяснить, почему роженица считается нечистой и должна пройти процесс очищения? В Торе говорится о множестве видов ритуальной нечистоты, например, нечистоте мецора (прокажённого) и нечистоте трупа. На первый взгляд, непонятно, какое отношение всё это имеет к женщине, которая только что исполнила свой «долг», своё предназначение в этом мире, родив сына или дочь?

Заповедь обрезания, знак союза Всевышнего с Авраамом, впервые упоминается в книге Берешит, когда Всевышний говорит Аврааму (Берешит 17:12): «И в возрасте восьми дней будет обрезан у вас всякий

[младенец] мужского пола...» В нашей недельной главе заповедь эта упоминается ещё раз. Наши мудрецы задались вопросом, каков смысл повторения этой заповеди? Ответ на этот вопрос находится в Талмуде (Шаббат 132а), где разъясняется, что из сказанного в нашей недельной главе выводится важный закон:

«И в день восьмой будет обрезана [крайняя плоть]», даже в Шаббат.

Таким образом, Тора обязывает нас делать обрезание, даже если восьмой день от рождения ребёнка приходится на Шаббат, когда, как мы могли бы подумать, обрезание делать запрещено. Из сказанного также следует, что только обрезание на восьмой день может быть сделано в Шаббат, однако если по медицинским соображениям обрезание пришлось отложить, то заповедь обрезания уже не «пересиливает» запреты Шаббата.

В отношении связи между обрезанием и законами ритуального очищения женщины Талмуд говорит следующее (Шаббат 135а):

Всякий, чья мать является нечистой в связи с родами, будет обрезан на восьмой, а всякий, чья мать не является нечистой в связи с родами, не будет обрезан на восьмой, как сказано: «и нечиста семь дней, и в день восьмой будет обрезана [крайняя плоть его]».

Другими словами, если после родов мать не приобрела статус ритуальной нечистоты, то нет обязанности обрезать ребёнка именно на восьмой день. Обычно такое положение дел связано с кесаревым сечением, но это также может произойти, если ребёнок родился от матери нееврейки и прошёл гиюр сразу после рождения.

В свете сказанного мы можем рассмотреть один из актуальных вопросов современности — вопрос о статусе ребёнка, рождённого суррогатной матерью.

Вопрос в таком случае заключается в том, кого следует считать матерью ребёнка — его «генетическую» мать или женщину, которая выносила и родила его? На протяжении многих лет вопрос этот являлся предметом горячих споров между равви-

нами. Некоторые авторитеты даже предлагали считать, что у такого ребёнка есть две матери. Во многих случаях решение этого вопроса имело прямое влияние на алахический статус ребёнка. Например, если суррогатная мать была еврейкой, а зачавшая ребёнка — нет, то кем является ребёнок: евреем или неевреем? А в обратном случае, если генетическая мать — еврейка, а суррогатная — нет?

Интересное решение этого вопроса предложил выдающийся раввин раби Йосеф Шалом Эльяшив, благословенна память праведника, живший в Иерусалиме и являвшийся одним из крупнейших современных алахических авторитетов. Его позицию поддержали два других известных раввина: рав Залман Нехемия Гольдберг и рав Шломо Диковский. Мнение рава Эльяшива было однозначным — теоретически, ребёнок, рождённый нееврейской суррогатной матерью, но зачатый еврейкой, является полноценным евреем. На практике, однако, рав Эльяшив, посчитал, что поскольку в своём мнении он не опирался на сказанное прямым текстом в Талмуде, такому ребёнку следует пройти гиюр из-за сомнения, существующего относительно его алахического статуса.

В подтверждение правильности мнения рава Эльяшива рав Гольдберг приводит интересное доказательство.

В Талмуде неоднократно обсуждается вопрос относительно статуса ребёнка, зачатого до того, как его мать прошла гиюр, но рождённого после этого. С точки зрения Алахи, такой ребёнок считается евреем, однако, по достижении им алахического совершеннолетия ему необходимо подтвердить своё желание продолжать вести еврейский образ жизни для того, чтобы сохранить за собой этот статус. Опираясь на вышесказанное, рав Гольдберг делает следующий вывод: родственные отношения матери и ребёнка определяются актом рождения, но еврейство определяется актом зачатия. Подтверждение своему заключению рав Гольдберг находит в начале нашей недельной главы: «Женщина, ког-

да зачнёт и родит мальчика... А на восьмой день обрезана будет крайняя плоть его» (Ваикра 12:2-3). Из сказанного мы видим, что только ребёнок, зачатый еврейкой, должен быть обрезан, иначе говоря, только такой ребёнок является евреем.

Рав Диковский, со своей стороны, отмечает, что в свете достижений современной медицины становится очевидно, что роль генетической матери ребёнка важнее роли матери суррогатной. В наше время даже ребёнок, родившийся на пятом месяце, скорее всего выживет, будучи помещённым в инкубатор, что свидетельствует об отсутствии прямой зависимости между жизнеспособностью эмбриона и его нахождением в утробе матери. Из сказанного следует, что именно генетическая мать ребёнка является его истинной матерью, и ребёнок, выношенный нееврейской суррогатной матерью, несомненно является евреем.

Тем не менее несмотря на то, что такой ребёнок вне всякого сомнения является евреем, если восьмой день после его рождения выпадает на Шаббат, обрезание переносится на следующий день.

Но всё это — алахическая сторона вопроса. А теперь хотелось бы перейти к духовному смыслу этих заповедей и объяснению того, почему Тора поставила их рядом друг с другом. Прежде чем начинать обсуждение связи между ритуальной нечистотой роженицы и обрезанием, необходимо сказать несколько слов о самом понятии ритуальной чистоты и нечистоты, существующем в Торе.

В Торе говорится о множестве видов ритуальной нечистоты, например, о нечистоте мецора (прокажённого) и нечистоте трупа. На первый взгляд, непонятно, какое отношение всё это имеет к женщине, которая только что исполнила свой «долг», своё предназначение в этом мире, родив сына или дочь? Почему роженица считается нечистой и должна пройти процесс очищения? Много чернил было пролито в попытке внести ясность в этот вопрос. От самых простых объяснений — до философских рассуждений и каббалистических толко-

ваний. Мы же постараемся пойти по самому простому пути. Чистота есть идеальное состояние, тогда как нечистота — признак нехватки чего-либо. Человек по природе своей не статичен, он должен всегда находиться в движении, стремиться подняться всё выше и выше в своём духовном росте.

Рождение ребенка — это один из самых удивительных моментов в жизни женщины. В этот момент она вступает в предназначенную ей Творцом роль «матери всего живого» (Берешит 3:20). Роды — это кульминационный момент, после которого неизбежно наступает спад. В психологии женщины это проявляется в форме послеродовой депрессии. Это подобно тому, как, пережив возвышенный момент дарования Торы, еврейский народ спустился с горы Синай — и в этом понижении уровня и заключается смысл нечистоты. В этот момент, чтобы сохранить данный нам Творцом заряд святости, мы должны сами, своими усилиями стараться заполнять образовавшуюся пустоту, чтобы продолжать подниматься вверх, выполняя заповеди, действуя: ведь каждое из действий является ступенью в нашем приближении к Нему. Одно из этих действий — исполнение заповеди обрезания. Таким образом, мы приходим к пониманию взаимосвязи между ритуальным очищением роженицы и обрезанием. Ритуальная нечистота — результат некой потери: ведь ребёнок уже не во чреве матери, в некотором смысле она с ним «рассталась», он перестал быть её частью. С другой стороны, Всевышний, дав нам заповедь обрезания, сказал этим, что наличие крайней плоти — это недостаток, отсутствие целостности. Только выполнив заповедь обрезания, еврей приходит к совершенству. Смысл обрезания в том, чтобы показать, что потеря чего-либо не всегда имеет отрицательное значение. Часто она может быть стимулом, побуждающим человека к развитию. Мать, страдающая после родов, должна вернуться к состоянию чистоты посредством радости выполнения заповедей, олицетворяемых продолжением союза, заключённого Всевышним с Авраамом, в наших детях и внуках.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

ЖАДНОСТЬ, СКУПОСТЬ

«И придет хозяин дома, и скажет колену так: “У меня как бы язва появилась на доме”» (Ваикра, 14:35). Слова «хозяин дома» относятся к человеку, который считает, что дом — его и только для него. Проклаза приходит в дом к жадному. (рав Ицхак Зильбер)

Скупость — дайканут — есть качество, достойное порицания в большинстве своих проявлений. О скупости сказал царь Шломо: «Не вкушай хлеба недоброжелателя и не возжелай яств его, [...] “Ешь и пей!” — скажет он тебе, а сердце его не с тобою» (Мишлей 23; 6-7).

Вот свойства скупца: копит деньги и не дает милостыню, и не пожалеет бедных. А когда ведет дела свои с другим, считает каждый грош и не уступит ничего. Не кормит и не одевает, и не даст никому никакой выгоды от себя.

И не упоает на Того, Кто дает ему деньги, и он всем ненавистен. Не старается исполнять заповеди и не приобретает себе наставника и друга, а потому остается пустым в смысле Учения и заповедей.

Если он телом скупой, — это весьма дурно: он не оказывает добро — хесед — людям. Но хуже всего, если он скуп на свою мудрость или на свои книги, — ведь он ничего не теряет при этом. Ибо мудрость подобна огню, который ничего не утратит, если от него зажгут свечу или другой огонь.

И о нем сказано: «Удерживающего у себя хлеб проклинает народ» (Мишлей 11; 26). А о щедром сказано: «Но благословение на челе кормильца» (там же). Простой смысл этого стиха о хлебе и милостыне, а мораль (машаль) выводится о мудрости.

Но положительное в этом свойстве состоит в том, что скупец не тратит свое добро попусту, и иногда это удерживает человека от великих преступлений. И поскольку скупец живет скудно, нет у него гордыни, какая может быть у щедрого, потому что из-за чрезмерного имущества и удовольствий, которым человек предается, он восстает против своего Творца.

И поэтому будь осторожен в щедрости своей: будь щедрым по своим возможностям там, где тебе следует быть щедрым.

А там, где не следует быть щедрым, — будь скрягой и скупцом. Пусть человек взвешивает это на весах Торы и учится у Якова, который бывал беспримерно скупым, как сказано: «И остался Яков один» (Берешит 32; 24). И сказали мудрецы, что он забыл маленькие кувшины /пахим ктаним/ и вернулся за ними. Это учит нас, что праведникам их имущество дороже их тела. Почему? Потому что они не берут чужого (Хулин 91а). Взгляни на эту великую скупость: такой богатый человек, как Яков, возвращается ради маленьких кувшинов! И мы находим в другом месте, что он был беспримерно

уступчив. Как учат мудрецы: «В могиле, которую я вырыл (карити) себе» (Берешит 50; 5). «Карити» значит также «кри», то есть «куча зерна». Это значит, что все серебро и золото, принесенное из дома Лавана, Яков сложил в кучу и сказал Эсау: «Возьми это за твою долю в пещере Махпела». Найдется ли еще такой уступчивый?

Да будет это уроком человеку: даже грош не тратить впустую и не по надобности. Но пусть будет весьма уступчив /ва-

тран/ там, где речь идет о духовном, например, о милостыне и о прочих заповедях, исполнение которых связано с тратой денег, — например, о приобретении наставника и товарища по учению или о приобретении книг. Дабы достичь высших ступеней — вернуть душу в место ее чистоты, чтобы она была связана в узел жизни /црура бицрор а-хаим/, как написано: «Да будет душа господина моего связана в узел жизни» (Шмуэль I 25; 29).

ДВЕНАДЦАТЬ КОЛЕН ИЗРАИЛЯ

АШЕР

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Ашер бен Яков (2321—2198 ;רשק гг. /1562—1439 гг. до н.э./) — девятый сын праотца Якова, один из родоначальников народа Израиля. Родился в Харане 20 швата 2198 года /1562 г. до н.э./; младший сын Зилпы, служанки Леи. Когда он родился, Лея воскликнула: «Это мое счастье (רשק ашри)!» — и она назвала ребенка Ашер.

Учился под руководством отца. Женился на Адун, правнучке Ишмаэля, сына праотца Авраама (см.). А когда Адун умерла бездетной, он взял в жены Адору, дочь Авимаэля, происходившего из рода Эвера. Ашер удочерил дочь Адоры от предыдущего брака — Серах. У Ашера и Адоры родилось четыре сына, Имна, Ишва, Ишви и Бриа. Он участвовал во всех походах, сражениях и испытаниях, выпавших на долю сыновей Якова.

Ашер бен Яков умер в Египте в 2321 году /1439 г. до н.э./ в возрасте 123 лет (Ялкупт Шимони, Шмот 162; Сефер аяшар, Шмот; Седер адорот акацар). Его останки были перенесены его коленом в Землю Израиля и погребены в городе Кадеш-Нафтали.

Потомки Ашера составили одно из двенадцати колен народа Израиля. При выхо-

де из Египта оно насчитывало сорок одну тысячу пятьсот мужчин от двадцати лет и старше, а при подсчете перед вступлением в землю Израиля — пятьдесят три тысячи четыреста. Это колено располагалось к северу от Шатра Откровения — рядом с потомками Дана и Нафтали. При разделе Земли Израиля колено Ашера получило обширный надел в Западной Галилее. Но потомки Ашера не смогли изгнать кнаанцев из Акко, Цидона и ряда других крупных городов своего надела и поселились среди них. В 3205 году (555 г. до н.э.) колено Ашера было изгнано ассирийцами вместе с остальными северными коленами. Еврейский путешественник Эльдад адани утверждал, что часть изгнанников из колена Ашера поселилась в стране Куш (Эфиопия), где они вошли в состав еврейского государства, основанного коленом Дана. А другой знаменитый еврейский путешественник Биньямин из Туделы обнаружил представителей колена Ашера в персидской провинции Нашпур, где они жили вместе с потомками Дана, Звулуна и Нафтали.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

УЧИМ ЗАКОНЫ СУББОТЫ С РАВОМ БЕН ЦИОНОМ ЗИЛЬБЕРОМ

ВАРКА ПОСЛЕ ЖАРКИ И ЖАРКА ПОСЛЕ ВАРКИ

Как было сказано выше, повторное нагревание нежидкой сваренной пищи уже не считается варкой и не запрещено. Но существуют и другие способы приготовления пищи, подпадающие под запрет «варки», например, жарка или выпечка. И среди мудрецов эпохи ришоним есть разные мнения о том, разрешена ли повторная «варка» способом, отличным от изначального: например, варка того, что уже было зажарено, или жарка того, что уже было сварено.

По мнению одного из мудрецов эпохи ришоним, Раавья, такое действие тоже не считается «варкой», ибо пища уже приготовлена к употреблению посредством нагревания на огне, неважно, тем же способом или другим. Но другой законоучитель эпохи ришоним, автор книги «Йереим», считает, что варка после жарки и жарка после варки запрещены Торой (де-орайта), ибо варка и жарка – два разных процесса, каждый из которых придает пище иной вкус. Поэтому, даже если она уже была приготовлена одним способом, другой способ считается новым приготовлением. Аналогичным образом разделились мнения и о варке после выпечки, и о выпечке после варки.

В своде «Шулхан Арух» (318:5) приведены оба мнения, и Рамо пишет, что на практике принято воздерживаться от повторной варки способом, отличным от изначального. Поэтому не следует класть кусок хлеба в горячий суп температуры яд соледет бо – даже если суп уже перелит из кастрюли, в которой сварился (кели ришон), во второй сосуд (кели шени).

Обмакивание печенья в чашку чая

Нельзя обмакивать печенье в чашку горячего чая температуры яд соледет бо, даже если это уже «второй сосуд» (кели

шени). Относительно «третьего сосуда» (кели шлиши) см. ниже.

Сахарозаменители и прочие растворимые продукты

Нельзя опускать таблетки, порошки, заменяющие сахар, или другие растворимые продукты в горячий напиток или воду, даже во «второй сосуд», если содержащееся в них вещество не сварено, а испечено, ибо результатом станет варка после выпечки. Относительно «третьего сосуда» см. ниже.

Выпечка или жарка после варки

Запрещена не только варка после выпечки или жарки, но и жарка или выпечка после варки. Поэтому нельзя класть вареную курицу или любую другую сваренную пищу напротив огня или ставить на огонь, там, где она может зажариться.

Нагревание вареной еды на крышке кастрюли

Хотя нельзя ставить вареную пищу там, где она может зажариться на огне, тем не менее, ее можно класть на крышку кастрюли, которая в свою очередь стоит на огне, даже если в результате эта пища нагреется до высокой температуры. В такой ситуации огонь лишь слегка нагревает и подсушивает еду, но не придает ей новый вкус, поэтому это не считается полноценной жаркой, запрещенной после уже проделанной варки (Хазон Иш 37:14, 15).

Варка после жарки после варки

Относительно еды, которая уже была сварена, а затем зажарена, существуют разные мнения, можно ли снова ее варить. При Мегадим считает, что можно: ведь она была уже «сварена» обоими способами, и повтор одного из этих процессов не доба-

вит нового вкуса. Но Биур Алаха сомневается: по его словам, основной вкус еды – это тот, который придается в результате последнего процесса приготовления. В таком случае, жарка после варки сделала еду в большей степени «жареной» по вкусу, а повторная варка опять сделает ее в большей степени «вареной». На практике принято придерживаться последнего, более строгого мнения.

Варка после жарки в масле

Запрет варки после жарки относится и к еде, которая была зажарена в небольшом количестве масла (тигун), например, к яичнице или к шницелю. Поэтому нельзя класть в «первый сосуд» (кели ришон) кусок поджаренного таким образом мяса, и принято

также не класть его в тарелку с супом, хотя это уже «второй сосуд» (кели шени).

Суповые сухарики (шкедей марак)

Разрешено класть в тарелку с супом еду, которая была зажарена в большом количестве масла, например, большинство типов суповых сухариков (шкедей-марак) или фалафель, ибо жарка в большом количестве масла равноценна «варке», и здесь действует принцип «нет варки после варки».

Суповые сухарики, которые не прошли процесс варки в большом количестве масла (крутоним) можно добавлять в суп, только если его налили в тарелку половником, ибо тогда можно рассматривать половник как второй сосуд (кели шени), а тарелку – как третий (кели шлиши).

ПРЯНАЯ ЕДА В МЯСНОЙ ПОСУДЕ.

РАВ ЭЛИЭЗЕР ВОЛЬФ

Можно ли есть рыбу вместе с молоком?

Рыба и молоко

В: Можно ли есть рыбу вместе с молоком?

О: Большинство авторитетов разрешают это, но некоторые запрещают. Многие сефардим не едят рыбу с молоком.

Пряная еда в чистой мясной посуде

В: Я сварил острую/пряную паревную еду в чистой мясной посуде, не использовавшейся последние 24 часа. Могу ли я есть эту острую/пряную пищу вместе с молочным?

О: Нет, не можете. Это запрещено и в том случае, когда эта пища упала в молоко. Но вы можете пить молоко немедленно после того, как вы поели этой пищи.

В: Острая/пряная паревная пища была сварена в чистой мясной кастрюле, не использовавшейся последние 24 часа. Некоторое время спустя (менее 24-х часов) по ошибке я сварил в той же кастрюле молочную еду. Можно ли

есть эту еду, и каков статус кастрюли?
О: Сваренную молочную пищу можно есть, а кастрюля должна быть откашерована.

Сваренная в мясной посуде паревная еда, которую помешали молочной ложкой

В: Когда овощи варились в кастрюле, в которой менее 24-х часов назад приготовили мясо, их помешали чистой молочной ложкой. Каков статус овощей, кастрюли и ложки?

О: Если менее 24-х часов назад ложка была в контакте с горячим молоком в первом сосуде, то овощи есть нельзя, а кастрюля и ложка должны быть откашерованы. Но если объем овощей в 60 раз превышает объем той части ложки, которая была опущена в овощи, овощи можно есть, а кастрюлю и ложку можно использовать. Тем не менее, и в этом случае принято кашеровать ложку.

Если же в предыдущие 24 часа ложка не была в контакте с горячим молоком, то овощи можно есть, а кастрюлю и ложку можно использовать. Но и в этом случае принято

кашеровать молочную ложку, а овощи есть на мясной тарелке.

Кашерная еда, сваренная в некашерной посуде и разогретая в кашерной

В: Я сварил кашерное мясо в посуде, которую менее 24-х часов назад использовали для варки некашерной пищи. Это кашерное

мясо позже разогрели в другой кашерной кастрюле. Должна ли быть кашерована кастрюля, в которой разогрели мясо? О: Да, эту кастрюлю следует кашеровать. Более того, если в этой кастрюле будет сварена какая-то еда менее чем через 24 часа после разогревания мяса, эта еда станет запрещенной в силу правила “нат бар нат ле-исура”

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

КАК ПРАВИЛЬНО ДЕЛАТЬ ЗАМЕЧАНИЯ?

Как делать замечания? Правильно, чтобы не было лашон а-ра (злословия)? Барух

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Барух!

Вопрос у Вас очень интересный и актуальный. Еще больше, чем запрет лашон а-ра, здесь действует запрет онаат дварим — обидеть человека словом. Есть такой особый запрет в Торе (Ваикра 25:17) — не обидеть человека словом, даже если ты говоришь ему правду. Да и замечание — это не самоцель. А цель — чтобы человек исправил свое поведение, чтобы это на него подействовало. Обычно надо делать замечание не при людях. И говорить в такой форме, чтобы человек готов был это принять. Чтобы почувствовал, что ему говорят для его же пользы.

Приводят от имени а-Шло а-Кадош: написано в Мишлей: «Не обличай насмешника, ибо он возненавидит тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя» (9:8). Смысл этого стиха очень понятен — мудрый человек готов слушать критику, а насмешник ненавидит тех, кто его критикует. А-Шло предлагает интересное объяснение этого стиха: когда ты упрекаешь человека, не говори ему: «Ты насмешник, ты дурак, ты не знаешь, как себя вести — и вот ты делаешь то-то и то-то» — тогда он будет тебя нена-

видеть. А надо упрекать так: «Ведь ты такой умный, продуманный, взвешенный — тебе совсем не подходит такое действие!» Тогда человек примет критику и будет любить того, кто ему указал на промах.

Приведу примеры.

Вот укор, выраженный строго по Торе (цитирую по своей статье «Укорять, не обижая»):

«Как-то в поездке Хафец Хаим остановился на постоялом дворе, где увидел не слишком привлекательную сцену. Какой-то еврей, покупая себе еду, грубо вел себя с продавцом, а потом начал есть, не сказав

благословения на пищу. Хафец Хаим хотел было сделать ему замечание, но продавец остановил его:

— Не поможет, — сказал продавец. — Это николаевский солдат. С детства в армии. Можете себе представить, какую школу он прошел за двадцать пять лет, какие у него были наставники и с кого он брал пример!

— Я уже понял, что надо делать, — улыбнулся Хафец Хаим.

Он подошел к солдату и поздоровался:

— Шалом алейхем! Я слышал, что ты отслужил двадцать пять лет. Не раз, наверно, от тебя требовали, чтобы ты крестился. Но ты остался евреем. Ты самоотверженный человек, я поражаюсь твоему духовному уровню.

Солдат был тронут. Он растрогался еще больше, когда узнал, кто так высоко оценил его. А Хафец Хаим продолжил:

— Если теперь ты постарайся во всем поступать правильно, по Торе, в мире не будет счастливец, подобного тебе».

Второй пример из книги моего отца и учителя рава Ицхака Зильбера «Чтобы ты остался евреем»: «Отец всегда брал меня

с собой в синагогу... Однажды — мне было лет восемь — мы с отцом сидели в сторонке и слушали, как шохет (резник, который режет скот для общины; он должен хорошо знать законы шхиты — правильного убоя скота и вообще быть человеком праведным и сведущим в Торе) разбирает мишнает с группой евреев (там было человек тридцать).

Отец тихо сказал мне: «Хочу, чтобы ты знал: здесь он объясняет неправильно». Я удивился: почему же отец не поправляет шохета?

Занятия закончились, мужчины прочли вечернюю молитву и разошлись. Шохет подошел к отцу, поговорил с ним, и отец, как бы между прочим, заметил: «Знаете, в мишнает есть одно место, которое не все правильно понимают» — и объяснил. «Ой, — говорит тот, — а ведь и я объяснил неверно. Надо завтра повторить все заново и исправить ошибку».

Тут я понял, почему отец сперва промолчал. Он не хотел при всех ставить резника в неловкое положение. Этот случай был для меня хорошим уроком».

О КАКИХ ШЕСТИ ВЕЩАХ МЫ ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ ВСЕГДА?

Шалом! Когда-то читал, что есть семь вещей, о которых нужно вспоминать каждый день. Одна из них: «...сотри память об Амалеке из поднебесной; не забудь!» (Дварим 25:19). Какие остальные шесть, которые мы должны помнить? Спасибо!

Отвечает рав Моше Сытин

Здравствуйте! В Сидуре после Шахарит (утренней молитвы) перечислены шесть вещей, о которых мы должны помнить всегда — «шеш эхирот». Вот они:

- Помнить исход из Египта, как сказано: «Помни этот день, когда вышли вы из Египта, из дома рабства...» (Шмот 13:3).
- Помнить день субботний, как сказано: «Помни день субботний, чтобы освящать его...» (Шмот 20:8).

- Помнить дарование Торы, как сказано: «Только береги себя и береги душу твою очень, чтобы не забыл ты того, что видели глаза твои... В день, когда ты стоял пред Господом, Б-гом твоим, при Хореве» (Дварим 4:9).
- Помнить злодеяния Амалека, как сказано: «Помни, что сделал тебе Амалек...» (Дварим 25:17).
- Помнить грехи, совершенные в пустыне и, в частности, грех золотого тельца: «Помни, не забывай, как гневил ты Господа, Б-га твоего, в пустыне» (Дварим 6:7).
- Помнить наказание, постигшее Мирьям: «Помни, что сделал Господь, Б-г Твой, Мирьям, по пути, когда выходили вы из Египта» (Дварим 24:9).

В некоторых ашкеназских сидурах и сидурах выходцев из восточных общин приводятся еще четыре «зхирот», которые добавили более поздние мудрецы — Сефер Харейдим, а-Хида и рав Яков Эмден:

Помнить, что все наши достижения в жизни дает нам Творец, как сказано: «И вспомнишь, что Он дает тебе силу составить богатство...» (Дварим 8:18).

Помнить чудеса в пустыне и, в частности, чудо мана: «И помни весь путь, каким вел тебя Господь, Б-г твой...» (Дварим 8:2).

Помнить, что хотели сделать нам Билам и Балак (см. Миха 6:5).

Помнить о разрушенном Иерусалиме и ждать его скорейшего восстановления (см. Тэилим 137).

Этот список составили знатоки тайного учения на основе записей раби Хаима Витая — он записывал слова своего учителя Аризая (см. «Каванот Аризаль», Каванат Кريات Шма, друш 1).

В каббалистических книгах сказано: тот, кто произносит эти шесть «зхирот» (стихов, содержащих повеление «помнить») каждый день, гарантированно удостоится Будущего мира.

На сегодняшний день большинство людей не произносят «зхирот», поскольку эти стихи не по всем мнениям являются полноценными предписывающими заповедями. Из шести «зхирот» только три входят в список 613 заповедей согласно Рамбаму и Сефер а-Хинух:

- помнить выход из Египта,
- помнить день субботний,
- помнить злодеяния Амалека.

Три эти заповеди мы выполняем регулярно:

заповедь помнить о выходе из Египта — когда произносим третий отрывок «чтения Шма», утром и вечером («Я, Господь, — Б-г ваш, Который вывел вас из земли Египетской...»),

заповедь помнить день субботний — когда произносим Кидуш в вечер субботы,

заповедь помнить злодеяния Амалека — когда раз в году перед Пуримом читаем «Парашат Захор».

Остальные три «зхирот» — помнить дарование Торы, грех золотого тельца и наказание Мирьям — входят в число заповедей по мнению Рамбана и Сефер Харейдим, но не по мнению Рамбама.

Но, даже по мнению Рамбана и Сефер Харейдим, наличие этих предписаний в списке 613 заповедей еще не означает, что мы должны выполнять их каждый день. О том, как часто Тора обязывает нас вспоминать об этих событиях, существует несколько мнений:

Маген Авраам 60:2, Махацит а-шекель (рав Шмуэль Келин, комментарий к «Маген Авраам», там же), Игрот Моше (Орах Хаим 5:4) считают, что мы должны напоминать себе об этом раз в год, как о злодеянии Амалека. И делаем мы это, когда слышим или читаем об этих событиях в соответствующей недельной главе, раз в году.

Сефер а-Хинух (заповедь 603) считает, что достаточно напоминать себе об этих событиях раз в несколько лет (см. комментарий «Минхат Хинух» там). А в книге «Диврэй Йоэль» (рав Йоэль Тейтельбойм; 7, Бзаалотха) выдвигается предположение, что суть этих заповедей — знать об этих событиях и передавать знание о них следующим поколениям, но нет обязанности регулярно себе о них напоминать.

Минхат Хинух (7-ая заповедь по списку Рамбана) считает, что вспомнить о наказании Мирьям мы должны каждый раз, когда хотим произнести лашон а-ра — «позорящие слова».

Согласно Сефер Харейдим (так же считают и каббалисты), мы должны напоминать себе об этих вещах каждый день.

Как мы уже сказали, большинство людей, которые не читают каждый день шесть «зхирот», полагаются на «облегчающие» мнения.

Но, возможно, даже те галахисты, которые считают, что мы не обязаны напоминать себе об этих событиях каждый день, согласны: каждый раз, когда человек вспоминает о них, он получает за это награду.

КАК ПРАВИЛЬНО ПОСТУПИТЬ, ЕСЛИ ЧЕЛОВЕКА ОБМАНУЛИ НА НЕБОЛЬШУЮ СУММУ ПРИ ПОКУПКЕ ПРОДУКТОВ?

Шалом, на работе среди коллег возник спор по одному вопросу. Сказал: «Давайте спросим у Раввинов, что они скажут», спорящие согласились, и всем интересен ответ Раввинов, как людей знающих, учащихся и живущих по Торе. Поэтому прошу, пожалуйста, ответьте на вопрос, поскольку я обещал передать ответ своим коллегам :) Ситуация: человека при покупке продуктов обвесили, обманули (заплатил за килограмм яблок, а на самом деле продали 900 грамм). Вопрос: Как правильно, кошерно поступить? — простить? — требовать с продавца возмещения денег? Варианты такие: 1) Покупатель обман заметил сразу при покупке. 2) Обман стал очевиден только дома, когда уже чек потерян и доказательств нету. И два варианта с суммой: обвесили на маленькую сумму (условно говоря, 2 копейки, которые не заметить в кошельке) — обвесили на сумму, которая заметна в кошельке. В обоих вариантах сумма обмана не принципиальная, потеря которой не обречет на голод. Вопрос, естественно, не срочный :) Уверен, к Вам обращаются с более важными жизненными ситуациями. Но, пожалуйста, если будет время, подскажите, как будет правильным отреагировать на такую несправедливость. Спасибо.

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо, что обратились к нам. На самом деле Ваш вопрос затрагивает основные положения еврейского законодательства, определяющие отношения между продавцом и покупателем. Напомним некоторые из них:

Если человек собирался купить какой-то товар определенного веса, размера или в определенном количестве, а оказалось, что он получил не то, о чем договаривались, например, вместо одного килограмма получил 990 или 1010 грамм, то сделка считается состоявшейся, но необходимо возместить разницу. Поэтому, если ошибка была в пользу продавца, он либо обязан вернуть разницу деньгами, либо добавить товар на недостающую сумму. Точно так же, если

ошибка была в пользу покупателя, он обязан либо доплатить, либо вернуть лишний товар (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 232:1).

Не имеет значения, на какую сумму ошибся продавец или покупатель, в любом случае существует обязанность возместить разницу. Также не имеет значения, была ошибка совершена преднамеренно или нет.

Кроме того, эта обязанность не знает «срока давности», т.е. даже по прошествии многих лет после того, как состоялась сделка, и даже когда сам товар уже полностью использован, сохраняется обязанность возместить разницу.

Однако после того, как ошибка была выявлена, пострадавшая сторона может простить и отказаться от осуществления своего права.

В свете это давайте попробуем разобрать Ваши вопросы:

- 1) Если, вместо килограмма Вы получили 900 г., то продавец обязан возместить разницу, независимо от суммы.
- 2) Если Вы уже вернулись домой и нет чека, то и в этом случае продавец обязан возместить разницу. Однако если продавец не доверяет Вам, он может потребовать, чтобы Вы представили необходимые доказательства, что, понятно, будет тяжело сделать при отсутствии чека.

Это — с точки зрения буквы закона. Однако решение о том, отказываться от своего права или нет, Вам необходимо принять самостоятельно.

С одной стороны, бывают случаи, когда, например, сумма очень незначительна и нет смысла тратить время и усилия на то, чтобы добиться возмещения. Или, например, заранее известно, что продавец будет все отрицать и с ним «лучше не связываться».

С другой стороны, зачастую ошибка может быть непреднамеренной и, вовремя сообщив о ней, Вы сможете уберечь мно-

гих людей от возможного ущерба. И даже если продавец преднамеренно «обсчитывает» покупателей, то, когда, он поймет, что его контролируют, будет опасаться продолжать работать нечестно. Кроме того, сегодня культура обслуживания покупателей находится на высоком уровне и уважающие себя компании прислушиваются к замечаниям клиентов и с радостью идут им навстречу. Они готовы возместить причиненный ущерб, даже если он не всегда был причинен по их вине, ведь, как известно, человек, который остался недоволен товаром или обслуживанием, сообщает об этом 5-6 своим знакомым, а удовлетворен-

ный клиент сообщает только одному. Например, в одной из международных сетей ресторанов быстрого обслуживания существует правило: ресторан заменяет покупателю любое блюдо, которое упало на пол или разлилось в зале ресторана. Во многих компаниях существует также круглосуточная «горячая линия», чтобы покупатели могли заявить о своих претензиях. Все это необходимо взвесить, принимая решение, а именно: насколько значительным является ущерб для Вас лично или насколько можно улучшить качество обслуживания и помочь другим людям избежать ущерба, если Вы заявите об ошибке.

КОГДА ДЛЯ МУЖЧИНЫ НАЧИНАЕТСЯ СУББОТА?

С какого момента на мужчину ложится обязанность шабата, и как правильно исполнять мицву о добавлении от будней к святости? Спасибо.

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Шулхан Орух (261:2) говорит, что существует заповедь добавлять от будничного к святому. Данная заповедь называется тосэфет Шаббат (дополнение к Шаббату). По мнению большинства мудрецов тосэфет Шаббат - это заповедь из Торы (Тосфот, Рош и др.). Приведем некоторые законы, связанные с этой заповедью.

1. Необходимо добавлять от будничного к святому, как до начала Шаббата, так и после его окончания.
2. Изначально делать тосэфет Шаббат, т.е. принимать на себя Шаббат, необходимо с помощью слов. Например, сказав: «Я принимаю на себя святость Шаббата». Если человек не сказал, что принимает на себя Шаббат, а только подумал об этом, то считается, что он также принял на себя Шаббат.
3. Если человек читает до захода солнца, один или в общине, молитву Кабалат Шаббат («Принятие Субботы») и произносит слова Бои бэ-шалом («Приди с миром...») из песни Леха Дойди,

или, например, в молитве до Йом-Това (праздника) произносит Мизмор шир ле-йом а-Шаббат («Хвалебная песнь на день Субботы»), то считается, что он принял на себя Шаббат автоматически, даже если не заявил об этом словами. Точно так же, если человек читает вечернюю молитву Маарив заранее, до захода солнца, то с того момента, как он произнес Борху («Благословите...»), считается, что он принял на себя Шаббат автоматически, даже не заявив об этом словами.

4. Принято, что женщины принимают на себя Шаббат с зажиганием свечей.
5. С момента принятия Шаббата запрещено выполнять любые работы, которые запрещены в Шаббат.
6. Минимальное время тосэфет Шаббат — 2—5 минут до захода солнца. Чтобы соблюсти эту заповедь по всем мнениям, необходимо принять на себя Шаббат за 30 или, хотя бы, 15 минут до захода солнца.
7. Человек, который принял на себя Субботу, уже не может читать дневную молитву Минха. Поэтому необходимо прочесть Минху заранее, чтобы осталось достаточно времени сделать тосэфет Шаббат до захода солнца, как сказано выше.

МОЙ МИНЬЯН ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕГДА МОЛИТСЯ МИНХУ ПОСЛЕ ЗАХОДА СОЛНЦА... ЧТО ДЕЛАТЬ?

Здравствуй, Прочитал Когда для мужчины начинается суббота? и удивился. Мой миньян (фактически людей на несколько миньянов наберется) практически всегда молится минху (послеполуденную молитву) после шкии (захода солнца). А значит, все эти святые люди «нарушают» либо п.6 либо п.7 приведенной выше статьи. Что-то тут не так...

Что же делать мне? Ведь, таким образом, на практике получается, что

а) либо нарушаем «Минимальное время “тосэфет Шаббат” 2—5 минут до захода солнца»;

б) либо нарушаем «Человек, который принял на себя Субботу, уже не может читать дневную молитву Минха»;

в) либо все дураки, а мне «нужно» молиться без миньяна заранее;

г) либо по указанной ссылке что-то написано неверно.

Вывод: таким образом, понятно, что ничего непонятно. Овадья

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Я ни в коем случае не хотел обидеть добропорядочных членов Вашей общины. В ответе,

который Вы упоминаете, объясняется, как выполнить тосэфет Шаббат (добавление времени к субботе) лехатхила (изначально), соблюдая все тонкости еврейского закона.

Ваш вопрос немного иной, а именно: как объяснить обычай Вашей общины. Теоретически может быть ситуация, когда время молитвы Минхав общине устанавливается после захода солнца, например, некоторые хасидские общины полагаются на мнение Рабейну Тама. По этому мнению следующий день начинается через 72 минуты после захода солнца, соответственно, время бейн а-шмашот (сумерки) начинается за 13,5 минуты до этого. Соответственно, прочесть Минху и сделать тосэфет Шаббат необходимо до 58,5 минут после захода солнца. Однако, даже по этому мнению, все сказанное относится только к Минхе и тосэфет Шаббат. Что касается запрещенных работ, то их категорически запрещено выполнять после захода солнца. В любом случае, за разъяснениями лучше обратиться к Раввину Вашей общины, т.к. установление времени молитвы находится в его компетенции.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

РАНИМЫЙ РЕБЕНОК

ЗЛАТА ГРАЙБЕР

Моему 5-тилетнему сыну, на мой взгляд, нужно научиться адаптироваться в детской среде. Когда он выходит гулять, то со всех ног подбегает к первому попавшемуся ребенку и с открытой душой предлагает играть, высыпает перед ним все свои игрушки и т.д. Он готов сразу же подстра-

иваться, предлагать игру какую-то. Но если вдруг он сталкивается с резким «нет» или «мы с тобой не будем играть, не будем дружить...», у моего сына начинается истерика. Он не умеет спокойно реагировать. Даже если такое происходит не в самом начале, а уже в процессе их игры, то он так же

бежит ко мне и горько заливается слезами, что очень часто нравится детям. Они могут намеренно уже упорствовать в своем «не будем, не дружим», могут дразниться. Тогда нам просто нет резона оставаться там, но увести его я тоже не могу, потому что он плачет и просит погулять. Я сама чувствую безысходность. Ведь он упорствует в том, чтобы я как-то могла изменить ситуацию и они не вели себя так. Мои мягкие разговоры, уговоры этих детей не очень-то помогают. Подробные же эмоциональные проявления я наблюдаю у сына, когда перед ним какой-то ребенок пытается выставить себя «лучше» и начинает чем-то хвастать. Мой ребенок тут же «ведется» и пытается не отставать, но при этом терпит поражение, потому что ему говорят: «Нет, ты не можешь, у тебя этого нет и т.д.». Опять начинаются крики, плач. Была у нас даже знакомая девочка, которая постоянно его злила. Как только мне удавалось замять конфликт, она выдвигала что-то новое. Таких неприятностей за прогулку происходило до десятка.

Как сыну научиться правильно реагировать на обиды детей, ведь почти все дети умеют не реагировать так импульсивно? Он и на меня с мужем может с плачем реагировать, но не так длительно и не делая из этого такой грандиозной проблемы.

Ребенок с детьми не очень плотно общается в своей повседневности: он один в семье, не ходит в детские заведения, но каждый день гуляет по 2—3 часа в детском обществе. Этого общения, может, мало? Потому и не умеет? Но, на мой взгляд, он просто по своей природе такой. В нем очень много позитивного, никогда не делает никому плохого и ждет от детей такого же общения. Не могу же я говорить ему, что дети «не так воспитаны» или «не воспитаны» и т.п.?

Вы очень подробно описали ситуацию, и на основании Вашего описания можно сказать следующее: Ваш сын — ранимый и одинокий ребенок. Ранимость — не беда, если ты не одинок, но два этих фактора вместе... В возрасте 3 лет у детей есть потребность общаться со сверстниками око-

ло 4 часов в день (в среднем). Поэтому в этом возрасте стоит отправлять ребенка в детский сад, в небольшую группу (8—12 человек). Тогда он приобретает необходимые умения, овладевает искусством общения с себе подобными. Тогда к пяти годам он получает то количество и качество общения, в котором нуждается, приобретает постоянных друзей.

Ваш сын еще не научился общаться со сверстниками, он ведет себя, как двухлетний малыш, поэтому другие дети его не понимают и не принимают. Мальчик, естественно, страдает от одиночества и непонятности. Его поведение говорит само за себя — «бежит со всех ног» — поведение человека, КРАЙНЕ нуждающегося в общении.

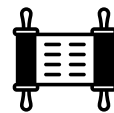
На мой взгляд, у ребенка просто не было возможности развиваться в социальном плане: у него нет братьев, он не ходит в детский сад и общается во время прогулок под присмотром мамы, небольшое количество времени, да еще и в конфликтном стиле. Как он мог научиться общаться?

А другие дети реагируют менее остро просто потому, что прошли этот этап в более раннем возрасте (в детском саду или с братьями и сестрами) и научились себя правильно вести. И для них странно такое навязчивое поведение, оно вызывает подозрение.

А ведь вся жизнь человека построена на его умении общаться. Тот, кто владеет этим искусством, легко найдет себе друзей, работу, единомышленников, спутника жизни. У него неизмеримо больше шансов на успешную карьеру, уважение окружающих, хорошие отношения, финансовую независимость.

Необходимо наверстывать упущенное. В школе проблема может обостриться. Помимо прогулок на детской площадке, я бы рекомендовала сделать следующее:

1. Познакомить сына с детьми младше его по возрасту (3,5—4 года), предварительно выяснив, как эти дети себя ведут, чтобы были не слишком вредные. Если ребенок спокойный, то может быть и одногодком Вашего сына.

2. Приглашать их в гости к вам домой, одного ребенка за один визит. Пусть Ваш сын играет с гостем на своей территории (там он будет чувствовать себя увереннее), причем начните с небольшого кол-ва времени (20-30 мин), постепенно увеличивая его. Спланируйте, чем приблизительно дети будут заниматься.

3. Обязательно поговорите с сыном предварительно, скажите, что мама не будет присутствовать при их общении и мирить их, если они поссорятся. Объясните, как стоит себя вести. Старайтесь не вмешиваться в их общение, не «разруливайте» конфликт, если таковой возникнет. Если сын прибежит с плачем, спросите его: давай подумаем, что можно сделать. Сами не идите и не разбирайтесь. Пусть сын сам решит: будет он справляться с ситуацией самостоятельно или пусть гость уйдет.

Не отчаивайтесь, если первые визиты будут не особенно удачными. Редко бывает, чтобы что-то получилось с первой попытки. Продолжайте визиты, но не вмешивайтесь

в их общение. Когда оно станет успешнее, переводите сына на «чужое поле» — пусть не принимает гостей у себя, а сам ходит в гости к приятелю. Сначала на полчаса, потом на подольше.

Далее. Подумайте о возможности отдать его в сад. Может, в частный, в маленькую группу, с младшими, чем он, детьми... Но у мальчика должен быть полигон, где он мог бы тренироваться общаться с другими детьми без Вашего присмотра. Скоро в школу, а там царит недетская конкуренция, и чем дальше, тем больше. К старшим классам парень должен быть морально закален, как сталь: мир мужчин жесток. Он обязан приобрести важные умения, уверенность в себе и прочие жизненно необходимые вещи. Отправить в школу мальчика, который не умеет ладить со сверстниками, все равно, что бросить его в воду, не научив плавать.

Начните навестывать, и, с Б-жьей помощью, через некоторое время увидите продвижение. Всего наилучшего!

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ЗА ЗЛОСЛОВИЕ ОТ ТЕБЯ ОТДАЛЯЮТСЯ

РЕБ ЛЕЙЗЕР

Наша недельная глава Тазриа рассказывает о болезни цараат. Это не проказа, которая разлагает плоть. Она поражала тело человека, но также могла поразить стены дома и одежду. Когда человек замечал белые пятна или язвы на коже, то не шел к доктору, чтобы тот прописал ему мазь. Он шел к коэну, священнику, который смотрел на пятно и объявлял, если человек стал «таме», «нечистым», или остался «тагор», «чистым». Ведь на самом деле это на душе «появилось» пятно из-за плохого поступка. Цараат – это болезнь души.

Если коэн признал человека «таме», то его отсылали, чтобы он раскаивался в содеянном. В пустыне его отсылали за пределы трех станов, коэнов, левитов, и истраэля. На Земле Израиля человека изгоняли за пределы городских стен.

Тот, кто стал «таме», должен был находиться в полном одиночестве. Он должен был разорвать на себе одежды и не стричься, как будто оплакивал умершего родственника. Он должен был прикрывать свои уста, потому что ими согрешил. Когда мимо проходили другие люди, он должен

был кричать: «Нечистый! Нечистый», чтобы к нему не подходили, а молились за него.

Когда такой человек видел, что пятна потемнели или язвы исчезли, то призывал к себе коэна. Если коэн не находил ни одного признака нечистоты, то сбрасывал все волосы на теле и проводил обряд очищения. После этого человек окунался в микву и окунал свои одежды, и мог вернуться в стан. Но он все еще был носителем нечистоты в течение шести дней. На седьмой день коэн повторно сбрасывал ему волосы, после чего он окунался в микву и окунал свои одежды. На восьмой день он приносил искупительную жертву, и только после этого объявлялся чистым.

Нечистый человек мог передать нечистоту через прикосновение другим людям и домашней утвари. Поэтому все его сторонились. Но не только люди, сам Б-г отдалил его от Себя, запретив приближаться к Храмовой горе и приносить Ему жертвоприношения.

Из всех грехов, за которые человек получает цараат, злословие – самый страшный. Наказание за злословие было самая тяжелая форма цараат. Вы знаете, что такое злословие?

Например, Эсти неправильно ответила на вопрос учительницы, и Лея и Сара захихикали: «Правда, Эсти глупая». Моше наябедничал реббе: «Йоси списывает».

Рахели сказала Наоми: «Не водись с Ривкой, она не одолжила мне карандаш сегодня. Она очень жадная».

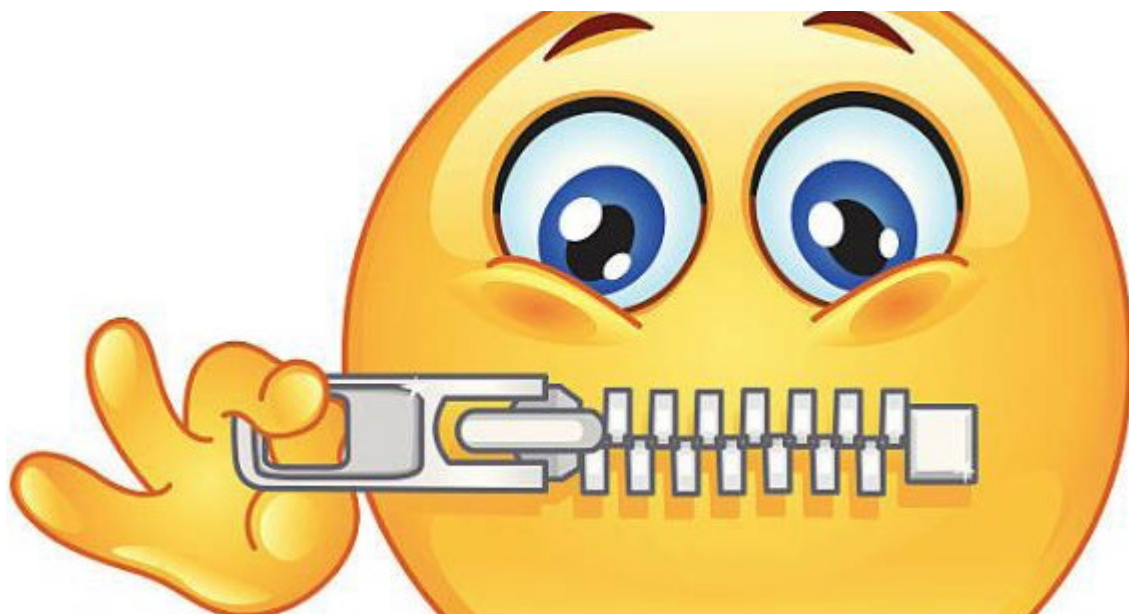
Злословие - это не ложь. Это – правда, но нехорошая правда. От нее стыдно тому, о ком говорят. И очень обидно тому, кто этого человека любит.

У вас есть братики и сестрички? Вы их любите? И вам неприятно, если кто-то о них плохо говорит? А Б-г любит всех нас. И Ему очень больно, когда мы ссоримся. Если вас кто-то обижает, то обязательно расскажите папе и маме или реббе. Но обзывать, ябедничать, насмехаться, сплетничать – это нельзя.

Все время, пока евреи находились в пустыне, и до разрушения Первого Храма Б-г наказывал людей цараат. Как вы думаете, это хорошо или плохо?

Пораженному цараат наверняка было очень стыдно. Все знали о том, что он согрешил, и никто не хотел приближаться к нему. Но когда он раскаивался, то становился другим человеком.

А сейчас этой болезни нет. Поэтому мы не всегда знаем, что совершили ошибку. Но внутри есть тихий голос, который может нашептывать, что мы поступили неправильно. Это Б-г зовет нас. Он хочет, чтобы мы исправились, ибо только тогда мы сможем приблизиться к Нему.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

КАРЬЕРА НЕ МЕШАЕТ МОИМ ПОДРУГАМ БЫТЬ ХОРОШИМИ МАМАМИ. А МНЕ МЕШАЕТ...

ЦИПОРА ХАРИТАН

Мы с мужем женаты уже около 7 лет. Критический срок. Есть дети, они радуют нас обоих. В их воспитании разночтений почти нет. Однако есть одна проблема. Почти все мои подруги работают. А я — эпизодически, когда позволяют дети. Я не вижу, чтобы карьерный рост мешал моим подружкам быть хорошими мамами — их дети получают гораздо больше кружков и дополнительных занятий, чем мои.

Одна из причин — нехватка средств, а другая — времени. Я стараюсь вести дополнительные занятия с детьми сама, но посторонний преподаватель имеет в их глазах, по-моему, гораздо больший вес. Кроме того, когда появляется новый ребенок, мне просто жалко кидать его «на чужую тетю» (родителей у нас под боком нет) и выскакивать на работу. То есть мне бы пригодился советский отпуск — год. Мне моя проблема кажется неразрешимой.

Вы не представляете, какое уважение к Вам вызвало у меня Ваше письмо. В наше время большинство женщин не имеют терпения сидеть с детьми дома. И выходят на работу очень часто не только по финансовым соображениям, но и потому, что на работе можно отдохнуть от дома и детей. Поэтому мама, которая находится с детьми дома и старается уделить им внимание, это — самый дорогой подарок, который Вы можете сделать своим маленьким детям. Никакая няня и никакой маон (ясли) не будет заниматься с Вашим ребёнком с такой любовью, как Вы.

(Хотя надо отметить, что вынужденные работать мамы не должны беспокоиться, потому что большинство израильских учреждений для детей дошкольного возраста просто замечательные).

Что касается кружков, которые могут обеспечить своим детям работающие мамы, то для маленьких детей они обычно развлекательные, и поэтому нет особой нужды, чтобы их вёл профессиональный специалист.

Мама, которая поёт со своими детьми, рисует, лепит из пластилина, вырезает что-то и т.д., даёт маленьким детям всё, что им нужно.

Когда же дети станут постарше, обычно хотя бы в школах для девочек есть очень недорогие и хорошие кружки. Так что и с этой точки зрения ребёнок почти ничего не теряет. А вот то, что он получает, — любящая мама — это просто бесценно.

Однако есть очень важный момент, особенно, для мамы, которая сидит дома с маленькими детьми: мама тоже должна где-то «заряжать свои батарейки». Т.е. без всяких угрызений совести позвольте себе хотя бы два раза в неделю выходить куда-нибудь, где удовольствие получите Вы сами.

Выберите то, что Вам нравится — от спортивной гимнастики и до интересной лекции — и дайте себе возможность обратиться с силами.

Очень часто мама, которая безвылазно сидит с детьми, становится раздражительной и нетерпеливой, и тогда, конечно, ей сложно быть источником бесконечной любви.

А к этому ещё и начинают присоединяться угрызения совести, и тогда уже вообще хорошего в сидении дома мало.

Поэтому постарайтесь любить себя для того, чтобы Вы могли заботиться о детях от всей души. И тогда Ваши дети только выиграют от того, что Вы сознательно предпочли не работать.

НАШИ МУДРЕЦЫ

СВИДЕТЕЛЬ ЗАЩИТЫ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Перед вами история про мудреца и праведника Хафец-Хаима (раби Исраэля Меира Акоэна), который, как известно, руководил ешивой в городе Радине, что в Белоруссии, это недалеко от Минска, а тогда – Литовские земли.

В самый разгар Первой мировой войны произошел там такой случай. Под городом стоял русский гарнизон. В согласии с военным положением, никаких отгулов солдатам не полагалось, так что выходили служилые люди за стены своего задымленного и не очень чистого бивуака только в составе взвода, строем в пять шеренг по трое, и только по приказу – например, в баню или арестовать кого, или на учение в поле, прокисшее от дождей.

И вот, как-то ночью промаршировал в еврейский район города взвод солдат – тяжелой походкой подневольных и усталых людей, сознающих, что страшней их на сотни миль вокруг никого нет. Окружили солдаты один из домов, всех разбудили, переписали, обыскали, а потом тишайшего из жильцов, перепуганного студента ешивы, увели под конвоем, как уводят пойманных дезертиров или, если хотите, особо опасных военных преступников.

Утром город гудел как улей. Во-первых, евреи всегда волнуются, когда случается неприятность с одним из них. Во-вторых, подозрение в военное время может пасть на кого угодно, но только, согласитесь, не на скромного и прилежного ешиботника, который, как все теперь вспомнили, ни разу головы не поднял от страницы Талмуда.

А в-третьих, всех поразила именно серьезность акции: арестовать его мог и городской утроем. Или еще проще – прислал бы с посыльным вызов в околоток, тот сам бы явился. Но зачем под покровом ночи

приводить взвод солдат с ружьями наизготовку? Не иначе как ожидали мощного вооруженного сопротивления. Но от кого ожидали? От тщедушного студента, который и букашки обидеть не способен?

Со временем дело прояснилось. Юноша прибыл из Германии, т.е. формально был немецким подданным. Прибыл учиться в знаменитую ешиву, выполняя завет мудрецов: "Езжай туда, где Тора". Учился день и ночь, а ночевал – уделяя сну буквально считанные часы – в одном из домов местечка. Так было принято в ту пору: люди с удовольствием предоставляли кров и стол ешиботникам, считая своим долгом помогать молодым людям, посвятившим жизнь изучению Торы. Но так получилось, что рядом с тем местом, где поселился наш юноша, обитал в сторожке ночной обходчик, не еврей, в обязанности которого, кроме прочего, входила слежка за местными жителями на предмет благонадежности. Т.е. он постоянно высматривал и выслеживал, кто что сказал по поводу правительства, нет ли в округе тех, кто сочувствуют социалистам, не объявились ли шпионы из-за границы. Работа не хлопотливая, а пару целковых к зарплате сторожа прибавляла.

Но вот уже долгое время ничего в том районе заслуживающего рапорта в полицию не происходило.

Надо было срочно что-нибудь сочинить. И он написал про юношу, у которого – вот ведь ужас! – германский паспорт.

Дескать, под видом учебы сей засланный "лимент" занимается собиранием всякого рода сведений о царском войсках, кои, обитая в гарнизонной близости, не ведают о вражьем оке, на них целящем.

В каких-то ста милях к западу шли ожесточенные бои, и властям везде мерещились шпионы и лазутчики. Поэтому в штабе округа сообщению дали самый широкий ход. Составили операцию по захвату, послали взвод с офицерами, связали и доставили в камеру.

Сколько ни пытались выяснить равнины ешивы, куда делся юноша, ничего разузнать не удалось. Ученик как в воду канул.

Можно было развести руками и посетовать на превратности судьбы, но Хафец-Хаим сдаваться не собирался. Он считал, что несет личную ответственность за все, что могло произойти с учеником, ибо фактически из-за него, Хафец-Хаима, тот в Россию и приехал. Разве теперь можно было его бросить?

Писались письма, запросы, привлекались знакомые, живущие в Москве и Петербурге, – все без толку! Военное время, отвечали ему, как вы не понимаете, что нет смысла заниматься судьбой одного еврея да еще заграничного, когда перекраивается карта Европы и люди гибнут полками и армиями. Поимейте совесть!

Но в том-то и дело, что Хафец-Хаима мучила именно совесть. Он готов был для спасения того молодого человека поехать хоть на край света. Только бы узнать, где он находится, в казематах какой тюрьмы обитает.

И уже почти на исходе войны выяснилось вдруг, что юноша содержится под стражей в военной крепости под Петербургом и что скоро предстоит суд. Так или иначе, следственное дело военной прокуратурой пере-

дано для производства в судебную коллегия центрального округа.

Тут же Хафец-Хаим оправился в путь. (На еврейском языке говорят: "Взял талит, тфилин и поехал". Т.е., буквально побежал, не собравшись.)

По прибытии в столицу принялся искать адвоката. Обегал всех, но за дело никто не брался, говорили: нет никакой надежды, такие процессы заканчиваются самым печальным образом и ничего изменить нельзя. Даже адвокаты-евреи отказывались, добавляя: если попытаться спасти вашего ученика, антисемиты скажут: смотрите-ка, как евреи переполошились, в то время как нашего православного брата никто от произвола властей не защищает...

И тут нашелся один адвокат, не еврей, к слову сказать, да и не из самых популярных защитников той поры, но старательный и честный, так как за ним числилось уже несколько выигранных дел. Запросил недорого, с делом ознакомился тщательно, провел несколько бесед с Хафец-Хаим и представителями петербургской еврейской общины.

Зал заседаний был полон. На скамьях сидело много евреев, пришли репортеры – всем было известно, что для спасения подозреваемого прибыл сам Хафец-Хаим. Ждали, что и его вызовут для дачи свидетельских показаний. Многие пришли из боязни, что процесс в результате огласки может быть раздут в новое "дело Бейлиса". Сидели и буквально дрожали от страха.

Вместе с Хафец-Хаим прибыл другой знаменитый учитель и мудрец Торы, раби Эльханан Бунем Вассерман. Тот самый, которого позже – уже в начале Второй мировой войны – немцы расстреляли в Девятом форте под Каунасом вместе со всей его ешивой. (А перед тем он вернулся из Нью-Йорка, где заявил, что не может не разделить судьбу со своими учениками в это тяжелое время. Заявил и вернулся – под пули...)

Итак, оба знаменитых ученых собирались выступить частными свидетелями на стороне защиты, дабы рассказать о том образе жизни, который вел обвиняемый до ареста.

Первому, как водится, дали слово прокурору. По военному четкую и краткую речь он закончил стандартной просьбой приговорить шпиона к смертной казни. Гулко высморкался в платок и сел на место.

Настала очередь защиты. Сначала адвокат должен был представить своих свидетелей. И тут он произнес слова, ради которых мы затеяли весь рассказ. По свидетельству очевидцев, после заключительной его фразы люди в зале – включая военных судей – испытали такое возбуждение, что ни о каком смертном приговоре не могло быть и речи.

Он сказал:

– Уважаемый господин генеральный судья! Разрешите представить свидетеля защиты – раби Исраэля Меира. Расскажу о его личных качествах, дабы вы с должным вниманием отнеслись к его свидетельству. Передают такую историю...

В этом месте прокурор предпринял попытку осадить адвоката, который, мол, ведет речи, не относящиеся к делу, но судья разрешил защитнику продолжить.

– Однажды наш раввин шел по улице Варшавы, куда приехал на короткое время. К нему подошел человек и попросил разменять ассигнацию в пять рублей. Рав достал из кармана кошелек, но не успел его открыть, как прохожий выхватил кошелек и побежал. Вокруг стояло много народу. Рав шел с учениками. Люди, увидав, что произошло, побежали вдогонку за вором. Рав тоже побежал. Все кричали: «Вор, держи вора». Но рав кричал совсем другие слова. Многие решили, что ослышались, и подбежали, чтобы переспросить. Рав продолжал бежать и кричать что есть силы: «Я прощаю тебя, я прощаю тебя». Потом объяснил, что кричал так, потому что тот человек выглядел очень бедным. Бедность, а не злой нрав толкнули его на преступление. Придет день, и он, несомненно, пожалеет о содеянном, но сегодня его семье нечего есть. Мне бы, так сказал рав, самому надо было догадаться предложить ему деньги, но он, наверное, почему-то подумал, что я не дам, и с отчаянья решил взять деньги самостоятельно.

Я не в обиде, только хорошо бы передать ему, что эту сумму я даю ему в подарок.

Адвокат закончил. В зале многие улыбались. Улыбнулся и судья, сказав:

– И вы, господин адвокат, всерьез верите подобным байкам?

Вот тут адвокат и произнес свою знаменитую фразу, которую ныне можно найти во множестве книг о Хафец-Хаим и его времени. Итак, внимание!

– Честно говоря, – сказал адвокат, – я, как и вы, мало склонен верить подобным байкам. Но вот что интересно, эту историю о нашем раввине люди рассказывают охотно и часто. А о нас с вами, господин судья, таких историй почему-то никто не рассказывает. Хотя вроде бы мы тоже слышим честными людьми...

После чего наступила в зале такая пауза, что слышно было, как натужно сопит прокурор...

В заключение разбирательства, уже после свидетельства Хафец-Хаима, судья военной коллегии огласил приговор: шесть лет тюрьмы. По тем временам очень мягкое наказание.

В своем кругу рав сказал: "Надо благодарить Всевышнего за чудесное спасение еврея от смерти. Шесть лет – тоже большая опасность, но царская власть не простоит и шести месяцев".

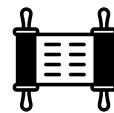
Так и произошло. Вскоре Временное правительство объявило об амнистии, и наш студент вышел на свободу.

** **

В другом варианте этой истории (согласно книге *תורת לויאל*) написано, что Хафец-Хаима сопровождал также его зять раби Цви Левинсон, который потом сообщил, что приговор был – на десять лет. Но и этому приговору очень обрадовался Хафец-Хаим.

Рава спросили, чему он радуется. Ответил: "Могли и казнить. Что касается десяти лет, то зря они на это надеются. Царская власть не простоит и двух месяцев".

Так и случилось – ровно через два месяца в России произошло то, что принято называть Февральской революцией.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«СДЕЛАЕМ И ПОЙМЕМ»

ПО КНИГЕ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

После всего, что мы говорили о вере, мы пришли к пониманию того, что же такое «сознание». Напомним, что сознание отличается от остальных способностей разума – каждая из них постигает некий аспект возможного осмысления явлений, сознание же воспринимает самое их бытие. Сознанием человек воспринимает внешнюю реальность как нечто, которое он может передать и другому, а это называется «знанием».

Отсюда мы должны начать наше исследование о том, что же называется «верой». Ведь мы находим у комментаторов эпохи средних веков, что всякий раз, когда они говорят о заповеди «верить», наряду с верой они упоминают о сознании, начиная с рава Саады а-Гаона, книга которого о вере называется «Вера и сознание», и заканчивая Рамбамом, написавшим о заповеди верить: «Осознать и верить». И самое сложное здесь – понять именно соединение веры и знания. Ведь если мы знаем что-либо, это нам ясно и в вере нет нужды, а если мы этого не знаем, то какой смысл в вере?

Заповедь веры была дана как самая первая заповедь во время дарования Торы с Синаем, как сказано: «Я – Всевышний, Властелин твой...» (Шмот 20:2); и Рамбам учитывает это как отдельную заповедь – «верить». И уже возражали ему Рамбан и другие: если мы говорим о вере в само существование заповедей, хотя вера эта необходима и является фундаментом для всего остального, как к ней может относиться «заповедь»? Как можно заповедать верить!? Это непонятно, с какой бы стороны ни рассматривать: если человек уже принял как факт, что есть «Дающий заповеди», нет необходимости заповедовать ему верить в Него, ибо эту заповедь он уже выполнил, а если он

не принимает как факт, что есть «Дающий заповеди», тот как ему можно заповедать верить в это!? Таким образом, совершенно непонятно, как веру можно дать в качестве заповеди. То, что вера занимает центральное положение – очевидно, но от этого не становится понятным, как можно заповедать «верить».

О первоисточнике всех постижений разума в Мишне сказано так: «Если нет осознания – нет понимания. Если нет понимания – нет осознания». И в 12-м уроке мы объяснили смысл сказанного: невозможно понять что-либо, если этому не предшествует признание самого понятия «существования», ведь понимание – это «понимание одного из другого», следовательно, сначала уже должно быть нечто, из чего мы будем понимать. Разум не может действовать в пустоте. Невозможно прийти к более глубокому осмыслению понятия, если само понятие воспринимается как нечто несущественное – не относящееся к реальности, не отраженное в ней и не являющееся сутью чего-то реального. В это смысл слов «если нет осознания, нет понимания». Ведь, как мы объяснили, «знание» означает, что некое явление человек не просто воспринимает как «понятие», а «знает» его, то есть знает, что оно существует в реальности. И только после этого можно двигаться вглубь, понимая одно из другого. Подобным образом понимается и второе высказывание мудрецов: «Если нет понимания – нет осознания»: если явление не понято, оно не может быть основательно усвоено разумом, а то, что не укладывается в рамки разума, не может быть осознано.

Если оглядеться вокруг, то можно увидеть, что есть разные люди, «знающие наизусть» всякого рода измышления, и они

«СПОСОБНОСТЬ К ЗНАНИЮ – ЭТО СПОСОБНОСТЬ ВОСПРИНИМАТЬ РЕАЛЬНОСТЬ И ИСТИННОСТЬ ВЕЩЕЙ...»

даже могут подтвердить их целым рядом аргументов и фактов. Все дело в том, что именно таков их уровень понимания – насколько человек способен понимать, настолько можно говорить о его «знаниях». А если некто понимает глубже, то он не только «знает» нечто, полностью противоположное первому (малопонимающему человеку), но и знания его находятся в полном соответствии с уровнем его понимания. В целом, закон таков – не может быть знания, которое не было бы понято, усвоено и надежно закреплено разумом.

Таким образом, любое из распространенных в мире знаний нуждается в проверке – каков уровень понимания его носителей. Невозможно использовать как свидетеля, очевидца или просто как источник знаний человека, чье понимание непригодно даже для свидетельства в суде. А ведь даже человек, не заботящийся об уважении к себе настолько, что может позволить себе есть на улице, уже не годен быть свидетелем. Если подобный человек заявляет, что знает нечто, ему следует ответить: «Если нет понимания – нет осознания». Даже если он скажет, что «видел» нечто, он не может быть свидетелем, а наши улицы, к сожалению, сегодня полны именно такими «свидетелями», таким «видением» и таким «знаниями».

В результате получается, что способность к знанию – это способность воспринимать реальность и истинность вещей, и именно благодаря этой способности мы знаем то, что знаем. Только кристально чистое сознание способно воспринимать истинную реальность. Но если сознание искажено изначально, если в нем есть «не истинный корень», оно будет воспринимать ложную реальность как истинную. Именно с этим связаны ересь и уход от веры. И, как

объясняет Тора, из-за того, что Адам вкусил от Древа познания, его сознание было замутнено, и так он превратил себя из «верующего» в еретика (Сангедрин 38б). Когда сознание искажено в самом корне восприятия вещей, это искажает все восприятие человеком истины и реальности. Такое «сознание» превращает веру в ересь. И с тех пор, как Адам согрешил, у людей не было настоящей веры, за некоторыми исключениями. Так продолжалось до появления Авраама, о котором сказано: «И поверил...» (Берешит 15:6). Именно он вновь посеял в мире зерно веры, и за это он называется «главой» (началом) верующих: «Со мною из Леванона, невеста, со мною из Леванона приди! Взгляни с вершины (начала) веры...» (Шир а-ширим 4:8), и мудрецы объясняют, что в этих словах содержится намек на Авраама, ставшего началом верующих, и именно от него пришла вера и к нам.

Есть две возможные исходные точки для всей последующей системы [рассуждений]. Мы уже объясняли это, но повторим ту часть, которая касается нашей темы. Одна исходная точка состоит в том, что человек воспринимает как начало начал свое собственное бытие – «я, и ничего больше» (Йешаяу 47:8), а все что он осознает, он осознает только из-за того, что он живет внутри некоей системы и нуждается в разных вещах, чтобы поддерживать собственное существование. Именно в этом направлении он и развивается. Но исходной точкой остается только он сам – из этого он исходит, и приходит туда, куда ему нужно прийти. Таким образом он осознает окружающую реальность – эта реальность существует для него ровно настолько, насколько касается лично его.

Когда такому человеку сообщают об иной реальности, более высокой, чем он

сам, и о том, что эта «новая» реальность его обязывает к чему-то, он вообще не может понять, что от него хотят. В его «исходную» точку, в фундамент его сознания невозможно внедрить веру. Все, что можно «привнести» в его фундамент – это еще больше воображения, способного совершить ужасные вещи. Но это никак нельзя назвать «верой». На самом деле, подобная «вера» является самым глубоким отрицанием Всевышнего и настоящим идолопоклонством.

Во всех случаях, когда исходной точкой сознания человека служит его собственное бытие, и все его проблемы сводятся к тому, как приспособиться к миру, нет никакой возможности говорить о вере. Любая «вера», которая может быть у такого человека, это только вера в определенный образ действий, такой, который поможет ему лучше обустроиться в жизни. У такого человека есть ряд проблем, а «Создатель» – это средство их решения. Не хотелось бы приводить подобное сравнение, но, по-видимому, это необходимо: для такого человека «Создатель» – это не более чем огромный, великий и могучий джинн. Когда человек относится к Всевышнему так, он делает намного хуже, чем могут сделать «отрицающие» Его своим отрицанием. У человека с подобным подходом просто не может быть настоящей веры. Это не просто не соответствует сути веры – все намного серьезней: суть веры в том, чтобы перестать смотреть на мир таким образом. Человек должен, образно говоря, ухватиться за волосы на собственной голове и вытащить себя из такого представления о вере – при котором вера в истину, подтвержденную множественностью свидетельств, соседствует у него с множеством пустых верований.

Первое слово, сказанное во время дарования Торы, это обращение Всевышнего к Творению – «Я...» (Шмот 20:2). Следовало бы спросить, почему это заявление тогда не вызвало никаких сомнений. Ведь если к нам придет человек и заявит: «Я – такой-то...», нам понадобится подтверждение этому. Но очевидно, что слова Всевышнего «Я – Всевышний...» не были сказаны нам «извне»

– как будто Создатель «стоит напротив» и говорит нам это. Наоборот – каждый услышал это обращение внутри собственного «я». Так объясняют мудрецы: «Когда Всевышний говорит, кто не пророчествует!? Сказал раби Абау от имени раби Йохана: "Когда Всевышний даровал Тору, птицы не пели и не летали, быки не мычали, офаним не порхали, срафим не говорили "Свят, свят...", море не волновалось, создания не разговаривали – весь мир замер в молчании, и раздался голос: "Я – Всевышний, Властелин твой..."» Как мы видим, прямо сказано, что, когда говорил Создатель, все Творение замерло, и «со всех концов» мира раздалось воззвание – «Я – Всевышний, Властелин твой...». Это значит, что любое утверждение «я – такой-то...», высказанное в мире любым человеком, имеет своим истоком то, что вышло из уст Всевышнего, и это было великое «Я», включающее в себя все остальные.

Это простейшее объяснение сказанного в Торе: «Увидите тогда, что Я, Я это...» (Дварим 32:39). Это значит, что каждый раз, когда человек говорит «я», звучит еще одно «Я», из-за того, что самое глубокое, самое внутреннее «я» любого – это Создатель мира, который и есть «Великое Я» каждого в этом мире. Именно это и было первой заповедью дарования Торы, заповедью рече-ния «Я – Всевышний, Властелин твой».

Это – «исходная точка веры». Ведь, как мы уже говорили, разница между верой и ее отрицанием обозначена мудрецами: «Нечестивцы "стоят" на своих богах – "И видит фараон сон – вот он стоит на реке" (Берешит 41:1), а праведники сами служат "опорой" своему Богу – "И вот, Всевышний стоит на нем..." (Берешит 28:13)». Нечестивые люди превращают своих богов в фундамент собственного существования. Если источник бытия человека – он сам, само собой, когда такой человек обращается к внешней для него реальности, он «поглощает» окружающий мир самим собой – все остальное важно лишь настолько, насколько оно помогает ему и возвышает его. Праведники же сами служат «опорой» Все-

вышнему – они воспринимают себя так, что через них открывается истинный корень их собственного бытия, их «Великое Я» – «Я – Всевышний, Властелин твой».

Для человека, воспринимающего себя как реальность – как исходную точку бытия всего, главная проблема состоит в том, как упрочить и улучшить свое собственное существование. Среди прочих «каменей», которые он кладет в фундамент своей жизни, присутствует и «Бог». Такой человек нуждается в квартире, жене, мебели, а кроме того, он нуждается и в синагоге. Это – не «вера», это не то, что мы получили во время Синайского откровения.

Исходная же точка веры диаметрально отличается от этого подхода. Верующий человек ощущает себя не как само бытие, а как одно из сущих в огромном мире, как создание, обязанное реализовать то, ради чего оно сотворено. Для веры исходной точкой является Бытие, а человек изначально воспринимает себя лишь как малую его долю, Бытие же раскрывает себя в том числе и через него.

Важнейшее различие между двумя «исходными точками» заключается в том, что когда исходной точкой является сам человек, его сознание способно воспринять только то, что входит в его собственные узкие рамки. Ведь поскольку такое сознание ограничено собственной малостью, оно неспособно к более широкому пониманию. Поскольку, как мы объяснили, именно исходная точка целиком и полностью определяет границы разума: «Если нет сознания, нет понимания» (Авот 3:17).

Но когда исходная точка отличается принципиально, когда человек исходит из того, что он – лишь одно создание из целого Бытия, малая деталь огромной совокупности, тогда не он служит началом всего. Есть нечто, существовавшее раньше него, нечто, обязывающее его к определенным действиям, а он должен их исполнить. Тогда, само собой, весь его разум выстроен вокруг этого осознания, а, следовательно, способен постичь нечто, сущее вне его самого.

В этом различие между тем, что сделал Адам, согрешив, и тем, что совершил народ Израиля, поднимаясь к Синайскому откровению. Поясним. Мудрецы сказали, что Адам был еретиком, то есть в его вкушении от Древа познания добра и зла заложен корень полного отрицания веры – это вкушение преследовало цель: «Стать, как Властелин – знающим добро и зло», чем и соблазнил его и Хаву змей: «Станете, как Властелин – знающими добро и зло» (Берешит 3:5). Он имел в виду, что они станут подобны Богу – научатся различать между добром и злом по собственному разумению. «Познание добра и зла» – это познание, исходная точка которого – «будете, как Властелин», и согласно которому человек сам является «источником» бытия всего, представляя, что только он сам является тем, кто определяет все. А если это становится исходной точкой, то результатом может быть только полное отрицание веры.

Для того, чтобы исправить это, человечеству была дана Тора. Высочайшей точкой исправления стал момент, когда народ Израиля произнес: «Сделаем и поймем». В Талмуде сказано: «Когда народ Израиля сначала пообещал "сделаем", а затем "поймем", вышел глас Божий: "Кто открыл детям Моим великую тайну, которой пользуются [только] ангелы-служители!?", как написано: "Благословите Всевышнего, ангелы Его, могучие силой, исполняющие слова Его – [дабы] внять речениям Его" (Теилим 103:20) – вначале они исполняют, а потом – понимают» (Шабат 88а). Это следует понять: если это действительно столь великая тайна, что сам Всевышний удивляется, кто открыл ее Его детям, то откуда это на самом деле пришло к ним?

Однако сказанное, что этой тайной пользуются только ангелы-служители, следует понимать так: со дня греха Адама не было человека, взявшего этот принцип на вооружение, и он оставался только «наверху». Но он все еще существует в реальности, хотя и стал «тайной» внутри Творения, ведь исчезни этот принцип совсем, народ Израиля не смог бы его открыть. Во время Синай-

«нет никакой возможности доказать реальность отрицающему ее...»

ского откровения сыновья Израиля проникли в самые глубины – в исправление греха Адама, и только благодаря этому они могли иметь отношение к «сделаем и поймем». В ответ на это Создатель сверху распахнул своды небес, и нам открылось «Я – Всевышний, Властелин твой...» (Мидраш Дварим Раба 2:31, также см. комментарий Рамбана к этому стиху). Именно эта вера была нам заповедана – мы не только можем достичь принципа «сделаем и поймем» – от нас этого требуют. Ведь именно это и есть «вера во Всевышнего».

Здесь невозможно говорить о логике, речь не идет о «доказательствах» бытия Всевышнего. Это иное сознание – сознание, которое все воспринимает иначе, из-за того, что начинается с другой исходной точки, а любая «исходная точка» лежит за пределами логики. Подобно тому, как восприятие человеком своего собственного бытия не имеет к логике никакого отношения, и, несмотря на это, собственное существование человека является для него очевидным фактом. Именно таковым – абсолютно очевидным фактом, не требующим доказательств, – должно быть и бытие Всевышнего. Но для этого человек должен «слышать» слова «Я – Всевышний, Властелин твой» в каждом упоминании своего собственного «я» – ведь тогда у него есть истинная исходная точка и для существования его самого.

Таким образом, вполне возможно, что бытие Всевышнего не может быть доказано на диспуте, ведь, в самом деле, Всевышний не открыл себя в этом мире в форме, допускающей доказательство. И, тем не менее, мы знаем, что Его бытие – это абсолютная истина. Однако это подобно тому, что человек не имеет возможности доказать свое собственное бытие (да он и не нуждается в этом), и, тем не менее, он точно знает, что это абсолютная истина. Ничто не дела-

ет обязательным бытие любого человека – каждый может сказать: я не могу доказать свое собственное существование, но, говоря по правде, и не вижу в этом никакой необходимости.

Объясним подробнее. Внешняя реальность воспринимается человеком двумя инструментами – разумом и чувствами, хотя очевидно, что «чистый» разум не способен доказать никакое бытие. Например, дым служит доказательством присутствия огня только с опорой на [чувственный] опыт, свидетельствующий, что у дыма не может быть иного источника. Но тот, кто в жизни не видел огня, не сможет прийти к подобному выводу. Как мы видим, в данном примере разум делает выводы не вполне самостоятельно, а основываясь на опыте. Вывод же «чистого разума» – это вывод, основанный на самой природе разума, например, заключение, что при любом подсчете, если взять «один» и еще «один», то в результате получится «два», но это «знание» само по себе пусто и не имеет значения. И когда мы говорим, что реальность воспринимается разумом, мы имеем в виду, что разум вместе с опытом или еще чем-либо доказывают ее.

Именно так воспринимается реальность, но нет никакой возможности доказать это отрицающему ее, ни разумными доказательствами, ни чувственными – чувственное восприятие тоже можно отрицать. Подобным образом, один человек не может передать другому свое ощущение реальности. Но благодаря тому, что люди знают – как один человек воспринимает свое существование, так его воспринимает и другой, – между ними появляется возможность диалога, и один может подвести другого к восприятию, подобному его собственному.

Так или иначе, мы выучили, что слова «Я – Всевышний, Властелин твой...» означают

бытие «над нами» Того, кто присоединяет каждое, маленькое «я» к единому, великому корню «Я», включающему в себя все. Восприятие самого себя – «я» – выше любого ощущения и даже сознания. Ведь, как мы объяснили, восприятие человеком собственного бытия происходит не чувствами и не разумом, это – начальное восприятие реальности, после которого начинается восприятие всего остального.

Именно там, где человек воспринимает собственное бытие, и находится место веры, именно «там» место исполнения заповеди «Я – Всевышний, Властелин твой...». Эта заповедь обязывает нас к восприятию возвышенного «Я», из стиха: «Увидите тогда, что Я, Я это», к осознанию, что любое, произнесенное в мире «я» – это «Я – Всевышний, Властелин твой...». Это мы находим у Авраама – после того, как он поверил, когда «Хозяин замка показался ему». Надо понять, «откуда» Он ему показался? Суть в том, что «показался» Он ему отовсюду, со всех сторон, и кто бы ни говорил с Авраамом – через них говорил с ним Всевышний.

Таким образом, на самом деле получается, что «Я – Всевышний, Властелин твой...» – это не заповедь «верить», что и вызвало недоумение Рамбана, а в этих словах заложен корень всех заповедей вообще. Человеку, воспринимающему себя как источник бытия, заповедовать бесполезно. Такой человек будет делать только то, что хорошо ему, даже заповеди он будет исполнять только из-за того, что так ему удобнее, из-за того, что они сделают его жизнь «качественней». Но не так должны исполняться заповеди! Наши заповеди исходят из реальности, называемой «Я» – то есть из самого факта нашего пребывания внутри Бытия, куда большего, чем наше собственное – именно таково истинное восприятие понятия «Я». И это Бытие налагает на нас определенные обязанности.

В свете этого объяснения становится понятно, что фраза «сделаем и поймем» не означает отсутствия логики – напротив, логика в ней куда глубже, чем то, что мы привыкли называть таковой. Как мы и учи-

ли – «если нет сознания, нет понимания». Слова народа Израиля означают, что любому пониманию обязано предшествовать сознание, воспринимающее истинную реальность вне собственных пределов. Такое сознание обязывает к тому, чтобы сначала пообещать «сделаем», и только потом – «поймем». С такой исходной точкой вся система понимания становится иной. Но если исходная точка человека – это «Древо познания», если он начинает с «будете, как Властелин, знающий добро и зло», тогда человек сам решает, что будет у него добром и злом, и здесь не может быть никакого «сделаем» и никакой обязанности априори. Само собой, все, что он поймет потом, будет ограничено исходной точкой его рассуждений, и, таким образом, он не поймет вообще ничего.

Выходит, что великая заповедь веры – в другом восприятии реальности и в другом осознании, в восприятии того факта, что человек возникает из совершенного Бытия – Бытия Создателя, «пославшего» его. Для человека, так воспринимающего реальность, «исходной точкой» восприятия мира является вера. Осознавая, что он существует в реальности, которую определяет не он – напротив, эта реальность «определяет» его самого и его направляет, – человек знает, что его бытие опирается на куда более возвышенное бытие. Он вынужден опираться на это Бытие, ведь иначе его просто бы не было, и тогда, само собой, он «верит» и полагается на это Бытие во всем.

Но от того, чьей исходной точкой служит его собственное бытие, невозможно ожидать веры. Такой человек не нуждается ни в какой иной реальности.

Корень такого рода сознания в Древе познания добра и зла, в том, что написано: «Будете, как Властелин, знающий добро и зло» – когда были сказаны эти слова, открылись врата отрицания Бога. А врата к вере находятся в принятии Торы, в этом – корень сознания и веры, выраженной словами «сделаем и поймем», и в самом даровании Торы, начавшемся со слов «Я – Всевышний, Властелин твой...».

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ЭГОИЗМ

Эгоизмом называют себялюбие, предпочтение своих, личных интересов интересам других, пренебрежение к интересам общества и окружающих. Иудаизм рассматривает эгоизм как источник множества грехов. Принцип «разумного эгоизма» — «мое — мое, а твое — твое» — разрушил Сдом. Этот же принцип в нашем поколении продолжает разрушать семьи. Тора учит нас любить ближнего, а мудрецы показывают, как именно учиться этой любви, преодолевая в себе эгоизм и меняя вектор своей жизни с желания получать — на альтруистическое желание давать.

В книгах по еврейской этике мы читаем о дурных человеческих качествах (и о методах борьбы с ними): гордыня, зависть, жадность, стремление к почету... Эгоизма мы среди этих качеств не найдем, а тем не менее, эгоизм является источником множества грехов. Рав Йеуда Лейб Ашлаг (Бааль Сулам) учил, что «общим для всякого зла является себялюбие, эгоизм».

Рамхаль в книге «Месилат Йешарим» пишет о грехах «бейн адам ле-хаверо» — то есть о тех грехах, которые возникают между людьми: «Примеры таких грехов: нанесение обиды словом, причинение стыда в

присутствии других людей, введение в заблуждение “слепого” [неопытного или некомпетентного в каком-то деле] дурным советом, сплетни, ненависть и мстительность, клятвы, лживые речи и осквернение имени Вс-вышнего...»

Эгоизм и альтруизм являются не столько чертами характера или качествами, сколько направлениями, векторами всех наших поступков. Рав Элияу Деслер объясняет в «Эссе о благодеянии», что любое действие, слово, мысль обязательно исходят или из абсолютного альтруизма или из абсолютного эгоизма.

Откуда берется эгоизм и зачем он нужен? Виленский Гаон в конце книги Сифра дэ-Цниута, а также в своём комментарии на Сефер Йецира объясняет, что нэфеш — это та часть души, которая «отвечает» за функционирование человеческого организма, и благодаря которой мы можем двигаться, испытывать голод, усталость или боль. Без неё человеческое тело — всего лишь мешок с костями. А нэшама — это та часть души, которая связывает человека с духовными мирами и, таким образом, позволяет его действиям влиять на окружающий мир.

Нэфеш тянет человека к материальным потребностям и порождает эгоизм, материальное желание получить. Нэшама, наоборот, тянет человека к духовности, порождает альтруизм, то есть духовное желание отдавать, и через отдавание — оказывать влияние на мир, делать его лучше.

В Пиркей Авот, 5:13, сказано: «Если человек говорит: “Мое — мое, а твое — твое!” — это средний характер; некоторые же говорят, что это характер (жителя) Сдома».

Жители Сдома, существовавшие по принципу: мое — мое, а твое — твое, скатились к таким преступлениям, что Вс-вышний уничтожил весь город. На примере судьбы Сдома и Аморы мы видим, что хотя эгоизм — пассивное, а не активное зло, он может привести к ужасным последствиям. Поэтому Талмуд называет эгоизм одним из самых тяжелых грехов.

Эгоист — это, по сути, стяжатель, и первопричиной его действий является только эгоистичное желание заработать, разбогатеть, получить что-то для себя. Поэтому, всё, что эгоисты отдают, отдают только с целью забрать. И забрать намного больше, чем то, что они отдали.

Трагедия эгоиста заключается в том, что он постоянно занят только одним — самим собой. В своем неудержимом стремлении забрать, эгоист не гнушается никакими методами, что и приводит его ко всем тем грехам, о которых говорил Рамхаль. Человек, который делает много добра и Хеседа, по-настоящему счастлив этим, в отличие от эгоиста, который радуется своим удовольствиям, но на самом деле является их рабом.

Семья и эгоизм

Рав Деслер пишет в «Эссе о благодеяниях» о любви между мужчиной и женщиной как об удивительном феномене, сильнейшей концентрации душевных сил и эмоций. Вс-вышний создал человека таким образом, что он не может быть вполне полноценным, не имея партнёра. Одинокий человек не может полностью выполнить свою задачу в жизни. Поэтому, одаряя друг друга

восполнением недостающего, муж и жена любят друг друга.

Но эта любовь так часто оказывается кратковременным и нежизнеспособным увлечением. Когда пара находилась под властью естественной страсти, которая необходима для продолжения рода, то партнёры были готовы всё отдать друг за друга. Но вот очень быстро, страсть прошла, и супруги вернулись к естественному для большинства людей предрасположению брать.

Совсем недавно они направляли все силы на то, чтобы сделать лучше другому. Теперь они заняты только тем, что требуют у партнёра выполнения обязанностей по отношению к себе.

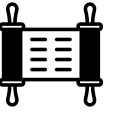
Существуют даже люди, которые из-за своего эгоизма вообще не хотят создавать семью или, женившись, не хотят иметь детей — это закоренелые эгоисты, которые не желают давать даже собственным детям.

Хорошие отношения между мужем и женой возникнут, когда каждый из них станет альтруистом — хотя бы по отношению к супругу. Тогда их ожидает долгая любовь и счастье, до самой смерти.

Один из величайших принципов Торы — это «люби ближнего как самого себя» (Ваикра 19, 18). Любить ближнего — это то, что нам заповедано и для чего необходимо приложить немалые усилия. Любить же самого себя — это то, что свойственно наиболее близкой к материальному миру части нашей души, нефеш.

Ребёнок всегда ведёт себя с позиции эгоизма. Требования родителей приходят к нему извне, они противостоят его эгоизму и представляют для него идею морали. Взрослый человек поступает так же, только роль морали играют требования общества. Получается, что ни ребёнок, ни взрослый не может выбрать для себя мораль, поскольку она всегда навязывается извне. Внутри — только эгоизм.

Эгоизм человека — это корень всех зол в мире во всех их проявлениях. Чтобы избавиться от зла, необходимо создать ин-

струмент аннулирования или ограничения эгоизма.

Есть единственный способ победить эгоизм — противопоставить ему моральный принцип, пришедший извне. Но и этого недостаточно, поскольку эгоизм человека обладает неимоверной силой и способен «подогнать» под себя любой моральный принцип и объяснить любую мораль в рамках своих интересов. Более того, если человек обладает большим интеллектом и способностями, он все равно эгоистичен в своей сути, его интеллект делает все возможное, чтобы «объяснить» моральные принципы в соответствии с его интересами. Эгоизм подчиняет себе разум, а через него и мораль.

Настоящим противостоянием эгоизму могут быть только принципы, которые находятся вне мира природы вообще и вне постижения разума человека. То есть моральный принцип не может быть понятным, иначе он сразу комментируется эгоизмом в свою пользу. Ребёнок должен знать, что запрет воровать — это не его личный интерес, а истина извне, непостижимая для человека и не подлежащая обсуждению. Только тогда есть надежда, что он примет его как моральный принцип и согласится подчинить ему свой эгоизм.

Даже приняв какой-то запрет (например, запрет воровать) в качестве морального принципа, можно этот запрет преступить. Но тогда человек понимает, что ведёт себя аморально, а не подгоняет мораль под себя. Это оставляет у него ощущение некоторой неудовлетворённости, и в последствии оно может привести к исправлению.

Суть особенности человека, с точки зрения иудаизма, это имеющаяся у него возможность действовать против физических потребностей тела и личного эгоизма.

Победить эгоизм может только сам человек, когда его разумная сторона перестает потакать эгоизму, восстаёт против него и воюет с ним. Эта борьба с самим собой может длиться много лет — со взлетами и падениями.

В ходе этой борьбы человек отвергает эгоизм и полностью исторгает из себя, отказываясь от удовольствий за чужой счет. И тогда в сердце человека зарождается любовь к другим — альтруизм, являющийся универсальной мерой добра. То, что с ним происходит, есть последовательное, поэтапное продвижение.

Сначала в нем крепнет чувство любви к родным, к своей семье, желание одарять их, в соответствии со сказанным: «И от плоти твоей не отдаляйся». А по мере того, как растёт его рацон леашпиа — стремление одарять других, оно распространяется и на всех окружающих: на земляков и соплеменников. Любовь к другим продолжает разрастаться в нем, пока не вместит в себя все человечество.

Сказали мудрецы (Талмуд, трактат Бава Мециа 32б): «увидел, что осла друга надо разгрузить, а осла ненавистника навьючить — заповедь сначала заняться ослом ненавистника! И это для того, чтобы побороть свое дурное начало, так как это более важно». Хотя разгружая упавшего осла, мы избавляем его от страданий, что тоже является заповедью из Торы, в первую очередь Талмуд обязал нас бороться со своими отрицательными качествами.

Когда человек старается помочь своему врагу, то ненависть уходит из сердца помогающего. На её место приходит любовь. Причина этой любви заключается именно в том, что он безвозмездно отдал другому часть своего времени, часть своих сил, часть себя. Тот, кто привык замечать то, что происходит вокруг него, обязательно увидит множество подобных случаев — возникновение тёплых, дружеских отношений в результате бескорыстной помощи попавшему в беду человеку.

Альтруистический эгоизм?

Каждый ли, кто помогает кому-то, может считаться победившим свой эгоизм и выбравшим альтруистический вектор? Тот, кто помогает ближнему из чувства жалости или сочувствия к нему, ещё не достиг уровня чистого альтруизма. Ведь им движет же-

ление избавиться от собственных отрицательных эмоций! Ему неприятно, что его друг страдает, и только поэтому он хочет другу помочь.

Источник подобных переживаний — все то же эгоистическое желание брать. Ведь, в конце концов, он отдаёт ближнему только потому, что преследует свои личные интересы. Он отдаёт для себя. Тем не менее, этими чувствами можно воспользоваться для достижения духовного роста. Пример таких методов работы над собой находим в словах мудрецов.

Сказано (Дварим 6:5): «И люби Господа, Б-га твоего, всем сердцем своим...». Вместо слова «либха», что означает «сердце твоё», написано «левавеха», что буквально означает «сердца твои». Мудрецы объясняют нам (Мишна трактат Брахот гл. 9, м. 5 и в других местах), что возлюбить Г-спода предписывается обоими началами: и добрым, и дурным. Из этого мы можем выучить, что человек может использовать даже свои отрицательные качества для того, чтобы добиться духовного совершенствования. Этим полезным советом мудрецов мы можем воспользоваться для того, чтобы свой эгоизм направить на развитие качества альтруизма.

Как было уже сказано, животная часть человека эгоистична по своей сути, поэтому эгоизм, то есть стремление жить для себя, так же, как живут животные, — естественно для всего живого, в том числе, и для человека. Но именно человек наделен Б-жественной душой, он создан по образу и подобию Творца, вся сущность Которого состоит в том, чтобы одарять творения своей добротой, светом, благословением, пропитанием...

Значит, в каждом человеке заложен потенциальный ядерный заряд любви к другим людям, жертвенности ради других. Поэтому высший смысл многих заповедей Торы «бен адам ле-хаверо» состоит в том, чтобы воспитать в евреях альтруизм. Когда один иноверец заявил, что готов принять иудаизм при условии, что его научат всей Торе сразу — «пока он стоит на одной ноге», великий Гилель ответил: «То, что ненавистно тебе, не делай другому, — в этом вся Тора. Остальное — комментарии. Иди и учись» (Шабат 31а). Увидеть в другом человеке «образ и подобие», ощутить его значимость так же остро, как свою, и преодолеть свой эгоизм — вот суть того нравственного учения, которым иудаизм обогатил человечество.

ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ

РАВ ЯАКОВ ГАЛИНСКИЙ — ЖИВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ДОВОЕННОЙ ЕШИВЫ НОВАРДОК

РАВ АРЬЕ КАЦ

Рав Яков Ицхак Галинский родился в 5681 (1921) году в городе Кринек в Польше. Он рос в атмосфере службы Творцу и уникальной Б-гобоязненности.

В семье рава Галинского очень гордились тем фактом, что дети не говорили по-польски, и, таким образом, могли впи-

тывать слова Торы в чистоте, без влияния окружающего мира.

Рав Галинский удостоился стать учеником ешивы Новардок в Белостоке и обучаться у великого мудреца Торы рава Авраама Яфена, зятя Сабы из Новардока. Позднее рав Яков так описывал уникаль-

ную атмосферу учебы в великой ешиве: «Юноша, приходивший учиться в ешиву, знал, что проведет здесь месяцы, а возможно и годы, не возвращаясь домой. Они прощались со своими родными, не зная, когда увидятся снова. Но дух службы Всевышнему, которым была наполнена ешива, захватывал всех. Молитвы и учеба проходили с необычайным энтузиазмом.

Некоторые учащиеся уделяли больше времени мусару, некоторые – глубокому изучению Гемары. Огонь горел в бейт-мидраше ночи напролет. Мы учились при свете керосиновых ламп и свечей.

Сегодня почти в каждом еврейском доме есть целая библиотека, но в те дни в ешиве было не так много книг. Учащиеся стояли в очереди, обсуждая сложные места в комментариях ришоним и ожидая, пока можно будет взять ту или иную книгу с полки.

Что же касается материальных аспектов жизни, то они тогда мало кого волновали. Долгое время ученики ешивы кушали в домах жителей города. При этом зачастую каждый день на новом месте, в новой семье. Со временем учащихся в ешиве становилось больше, и такой порядок стало тяжело поддерживать. Лишь через некоторое время удалось найти средства и организовать кашерную кухню для учащихся ешивы.»

Будучи молодым учащимся ешивы, рав Яков однажды удостоился великой чести – встречи с главой поколения, великим мудрецом Торы равом Хаимом Озером Гродзенским. Всю ночь перед встречей рав Яков не спал, усиленно штудировав трактат Ктубот, который в тот момент изучался в ешиве. Он думал, что глава поколения начнет задавать ему вопросы по изученному в ешиве, и не хотел опозориться перед великим мудрецом. Однако встреча пошла совсем не так, как предполагал рав Галинский. Рав Хаим Озер был не только великим мудрецом Торы, но и человеком, который прилагал огромные усилия для поддержки учащихся ешив. Увидев юношу, он спросил: «Вы получаете письма из дома?» Рав Яков, немало удивленный таким поворотом, от-

ветил, что иногда получает. Рав Хаим Озер продолжил: «Достаточно ли тепло у вас в комнате?» Рав Яков ответил утвердительно. Затем глава поколения оглядел юношу и спросил: «А что у вас с обувью?» Обувь у юного рава Якова была совершенно изношенной. Глава поколения все понял и дал ему денег на новые ботинки.

Рав Яков учился в ешиве до 5639 (1939) года. Незадолго до того, как советские войска вошли в город, большая часть учеников ешивы бежала. Но рав Яков продолжал учиться и остался в городе. Позднее выжившие друзья спрашивали его: почему он не прятался? Рав Яков отвечал, что его дело учить Тору, а спасение приходит от Творца. Несмотря на то, что, в конце концов, рав Яков и многие его товарищи были высланы в Сибирь, в этом было их спасение – пришедшие в город нацисты устроили страшную резню.

В Сибири на долю рава Якова выпали тяжелые лишения. Ему не давали собственного места для сна, пока один еврей из Польши не нашел для него... подоконник. Это было единственное свободное «место» для сна, на которое никто не претендовал.

Во время работы он постоянно шептал слова Торы или Теилим. Поначалу его сто

ронились и даже посчитали сумасшедшим, но затем, поняв, что он бормочет, начали даже называть «раби».

За какую-то провинность его однажды бросили в тюремную камеру, где содержались приговоренные к смерти. Люди вокруг находились в подавленном состоянии, но рав Яков продолжал несмотря ни на что повторять выученное и читать Теилим. Он вел себя так, как будто вокруг не происходило ничего страшного. Впоследствии рава Галинского спрашивали, где он брал силы, чтобы противостоять тому, что происходило вокруг. Он отвечал так: «У меня всегда было, на кого опереться. Ведь я – еврей. Люди вокруг меня находились в тяжелом, подавленном состоянии. Они не ели и не пили. А я даже просил охранников иногда дать мне воды. Все дело в том, что я продолжал учить Тору, как будто мне ничего не угрожало. Я был молод, но уже тогда знал, что если впаду в отчаяние и начну безутешно рыдать, – мне это не поможет. И я решил вести себя так, как Всевышний хочет, чтобы мы себя вели. Я молился и продолжал жить как еврей – изучая Тору. У нас всегда есть нашбитахон, и нельзя забывать сказанное мудрецами (Брахот, 11): “Даже если острый меч приставлен к шее человека, нельзя отчаиваться”. Я молился и полностью полагаюсь на милость Творца. Люди вокруг меня

не имели этого, и у них не было сил противостоять депрессии. Замечателен удел нашего народа, имеющего упование на Творца!»

Как-то раз в лагере раздавали дополнительную порцию еды. заключенные выстроились в очередь – дополнительная порция супа не была лишней. Рав Галинский, зная, что суп сварен из некашерного мяса, демонстративно встал в стороне от очереди. Тем не менее ему выдали номер в очереди – двухсотый. Еда закончилась в середине первой сотни, и, таким образом, даже если бы рав Яков и захотел ее получить, ему бы это не удалось. После войны, описывая этот эпизод, рав Галинский говорил, что супа ему бы не досталось в любом случае, но, стоя в общей очереди, он потерял бы и заслугу отказа от некашерной пищи.

После освобождения рав Яков на некоторое время оказался в Казахстане. Здесь было много еврейских беженцев из западных областей Советского Союза. Рав Галинский вместе с равом Шломо Цви Гринбаумом, хасидом из Гур, открыли там хедер и тайную микву. Рав Галинский преподавал еврейским детям Тору. Распространение Торы в любых, даже самых тяжелых обстоятельствах, было одной из основных черт его характера, воспитанных в нем ешивой Новардок. Рав Галинский приближал евреев к Торе и в лагере для перемещенных лиц, в который попал с семьей, вырвавшись из СССР.

Рав Яков Галинский прибыл в землю Израиля в 5709 (1949) году. Он поселился в городе Бней Брак, который очень скоро стал одним из величайших мест изучения Торы на Святой Земле. Практически сразу по прибытии он сблизился с главой поколения, нашим учителем Хазон Ишем. Великий мудрец Торы часто просил рава Галинского рассказать ему какую-нибудь историю из жизни в Сибири. Кроме Хазон Иша соседом рава Галинского был великий гаон Стайплер, с которым рав Яков был знаком еще по ешиве Новардок в Белостоке.

По прибытии в Израиль рав Галинский немедленно включился в набирающее силу

возрождение мира Торы. В те годы в Израиль начали привозить евреев из стран Востока. Это были выходцы из Б-гобоязненных общин с богатой историей. Новых репатриантов помещали в особые лагеря, родителей – отдельно от детей. Преступный умысел тогдашних вожаков-социалистов состоял в том, чтобы оторвать этих людей от Торы. Их кормили некашерным, заставляли нарушать все мыслимые заповеди, убеждали, что в новом государстве соблюдение «устаревших» обычаев больше не нужно.

Рав Яков Галинский был одним из тех, кто включился в борьбу за спасение еврейских душ. Ему было не привыкать действовать тайно и под угрозой репрессий со стороны властей. Часто ему приходилось проползать под колючей проволокой, чтобы проникнуть в лагерь и дать урок или пронести тфилин.

Однажды рава Галинского пригласил к себе великий мудрец Торы рав Йосеф-Шломо Каанеман, Поневежер Ров. На той встрече рав Каанеман спросил: «Некому человеку приснилось, что он зашел в лес, в котором его окружают дикие звери, змеи и скорпионы. Чем мы можем помочь такому еврею?» Рав Яков внимательно слушал, а Поневежер Ров продолжил: «Чтобы помочь такому человеку, мы должны его разбудить. Как только он проснется, страшный сон покинет его. Так и с вашими драшот. Вы должны разбудить людей! Как только люди проснутся, они станут исправлять свои душевные качества, ведь каждый знает свои недостатки. Но вы должны освободить их от того сна, той иллюзии, в плену которой они живут».

Очень скоро рав Галинский стал давать уроки Торы не только в лагерях, но и в других аудиториях. Его неповторимый талант магида, слова которого заходят в сердца людей, стал укреплять еврейские души по всей Земле Израиля.

Одним из великих начинаний, которыми с помощью Творца занимался рав Яков, было основание ешивы «Кнессет Ицхак» в Хадере. Это дело стоило больших трудов,

и в самом начале рав Яков столкнулся с большими трудностями.

Открытие ешивы в Хадере было совсем непростым и довольно опасным предприятием. Однажды рав Галинский приехал из Хадеры к Хазон Ишу и сказал, что сопротивление нерелигиозных (а по факту – ненавидящих Тору) активистов таково, что он опасается за свою жизнь. Хазон Иш сказал раву Якову, что ему нечего опасаться, и благословил на успех важного дела.

Через две недели ситуация повторилась. Рав Яков рассказал Хазон Ишу, что противники ешивы угрожают домовладельцам, и поэтому невозможно снять подходящее здание. Услышав это, Хазон Иш улыбнулся: «Две недели назад вы были здесь и говорили мне, что боитесь их. Теперь же я вижу, что они боятся вас гораздо больше!»

Радость от служения Творцу рава Галинского была неповторима. Это был человек, полный хеседа и любви к ближнему. Тот, кто видел, как рав Галинский веселил жениха и невесту на свадьбе, может говорить, что видел подлинную радость. Его крохотная квартира в Бней Браке была домом не только для семьи (у рава Галинского и его супруги было 13 детей), но и для многочисленных учеников и простых людей, приходивших послушать великого магида. Несмотря на статус и возраст, он собирал деньги для нуждающихся и для изучающих Тору. При этом для самого рава Галинского изучение Торы всегда оставалось на первом месте. Он всегда записывал в особый блокнот, хорошо ли он учился, успел ли проучить за день все, что считал нужным. Если в конце дня оказывалось, что общественные дела и выступления «украли» время у изучения Торы, рав Галинский поздно ночью садился и наверстывал упущенное.

Велика потеря нашего народа! Рав Яков Ицхак Галинский был живым воплощением довоенной ешивы Новардок. Он принадлежал святому поколению, принесшему великую жертву во имя Всевышнего в годы войны и передавшему нам Тору святых ешив. Да будет благословенна память великого праведника и наставника народа Израиля.

“РЕБ ЯНКАЛЕ”

Давайте попробуем улыбнуться. Так, как это делал он. Несмотря ни на что.

“Мы с реб Шолемом (Швадроном) очень уважаем друг друга, несмотря на то, что мы очень разные. Если вы увидите чей-то живот, который возвышается у вас над головой - это реб Шолем. А если увидите шляпу, которая лежит на земле - не поднимайте ее, это я стою”.

“Все в мире может измениться в один момент. Кто-то когда-нибудь мог представить, что я буду выше, чем Башни-Близнецы?”

“Один еврей поделился со мной своими размышлениями о том, что все наши проблемы - от того, что мы задаем Вс-вышнему слишком много вопросов. Когда Творец сказал Аврааму: “Возьми своего сына” - он ответил: “У меня их два”. Тогда Вс-вышний сказал: “Своего единственного” - он возразил: “Каждый из них - единственный у своей матери”. Вс-вышний сказал: “Которого ты любишь” - Авраам ответил, что он любит обоих. И только тогда Творец сказал: “Ицхака”.

Зачем лишние вопросы? Если бы Авраам, услышав “возьми своего сына”, сразу схватил бы Ишмаэля и зарезал бы его - мы не имели бы сегодня никаких проблем с арабами”.

“Все думают, что Радин был большим городом, раз в нем жил Хофец Хаим. Я был в этом “городе”. Мы как-то приехали туда на телеге. Лошадь остановилась на конце города. А телега - на другом конце”.

“Мы не можем вкладывать в слова мудрецов свое понимание, отличное от того, которое вкладывали они. Как-то раз один

ученик, который был “не согласен” с выводом Тосфот, взял и вырезал этот вывод из гмары. Я спросил его: “А как же с тем комментарием, который на обратной стороне листа? Ты же его тоже вырезал”. Знаете, что он мне ответил? “Горе нечестивцу - и горе его соседу”(אוי לרשע ואוי לשכנו)”.

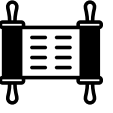
“Очень важно во время молитвы сосредоточиться на смысле того, что мы произносим. У нас же все мысли - далеко от нас. Об этом как раз написано “Эти - на колесницах, эти - на лошадях, а мы произнесем Имя Вс-вышнего”(אלה ברכב ואלה בסוסים). Все люди для того, чтобы съездить в Рим или Нью-Йорк - садятся на поезд или на самолет. Нам же для этого достаточно начать шмонэ-эсре”.

“Как-то раз я присутствовал на ежегодном завершении изучения Талмуда у рава Хаима Каневского. И я сказал ему, что мои благословения сбываются, а его благословения - нет. Реб Хаим улыбнулся и спросил: “Почему вы так думаете?” Я ответил: “Потому что в прошлом году на таком же завершении Талмуда вы благословили всех присутствующих, чтобы в следующем году они тоже удостоились завершить цикл изучения гмары, а я тихо ответил “и вам того же”. Ну - и чье благословение исполнилось?”

“Один еврей сказал мне, что у него есть претензии к РАМО. Иногда в Шулхан Арух составитель приводит какой-то закон, после которого РАМО добавляет фразу “а в наших местах так не принято”. Этот еврей спрашивает, почему после того, как составитель написал “возвращение долга - мидва”, РАМО не добавил эту фразу?”

“Почему сегодня каждого врача в кипе называют “рав-доктор”? Шмуэль тоже был врачом, но гмара ни разу не называет его “рав-доктор”. Это потому, что рав помогает человеку войти в будущий мир, поэтому “рав” - почетное звание. Сегодняшние врачи тоже часто помогают человеку отправиться в будущий мир, вот их и называют “рав-доктор”.

ПЕСАХ

УЧИМ ЗАКОНЫ ПЕСАХА С РАВОМ БЕН ЦИОНОМ ЗИЛЬБЕРОМ

ИЗ КНИГИ ФОНДА НАСЛЕДИЯ «ПАСХАЛЬНАЯ АГАДА РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА»

Что такое «Битуль хамец», когда его делают и чем это помогает?

«Битуль хамец» – это «аннулирование», «отмена» квасного (хамеца), которое находится во владении человека. Талмуд сообщает нам, что позакону Торы, если человек «аннулирует» хамец, находящийся у него во владении, он, не нарушает запрета «да не будет видно у тебя квасного», даже если этот хамец остается у него в доме на Песах. По постановлению мудрецов нельзя оставлять дома никакого хамеца, даже если его «аннулировать». Его надо убрать.

Мы «отменяем» квасное дважды: один раз вечером, после окончания проверки не осталось ли где квасного («бдикат хамец»). При этом «отменяется» только то квасное, которое человек не видел и не убрал (исключая то, что он оставляет себе на следующее утро, чтобы поесть и чтобы выполнить заповедь биур хамец – уничтожения квасного; обычно его сжигают).

Второй раз хамец «отменяют» утром, после сжигания. При этом «отменяется» все квасное.

У ришоним (ранних комментаторов) есть две линии объяснения, что происходит, когда мы выполняем эту заповедь. 1. По мнению Рамбама и Раши, мы «аннулируем» квасное так, что в наших глазах это больше не еда, а пыль земли – не вкусная булочка, а прах земной. Когда мы это чувствуем в своем сердце – весь хамец в доме «аннулируется». Тосфот считают, что мы объявляем хамец никому не принадлежащим, это не наше. Запрещено – держать в своем владении свой хамец, а объявляя его никому не принадлежащим, мы, по Торе, не нарушаем запрета, даже если хамец остался дома.

По обоим мнениям, в соответствии с постановлением мудрецов, мы должны убрать квасное из дома.

В «Мишне Бруре» написано (434, 9): «Когда текст «аннулирования» произносят на арамейском, если человек понимает, что он «аннулирует» квасное, – это работает. Если же он этого не понимает, а думает, что произносит какую-то молитву, это ничего не стоит. Человек может произносить этот текст на любом языке, который он понимает».

Если он хочет произнести на русском языке, то вечером говорит:

«Весь хамец и вся закваска, находящиеся в моем владении, которые я не видел и не уничтожил, – да будут аннулированы и станут никому не принадлежащими, как прах земной».

А утром после сожжения хамеца говорит:

«Весь хамец и вся закваска, находящиеся в моем владении, которые я видел или не видел, уничтожил или не уничтожил, – да будут аннулированы и станут никому не принадлежащими, как прах земной».

Аннулирование квасного утром можно сделать до конца пятого временного часа.

Конец времени, когда можно есть хамец, печатается в календаре.

Обязательно читать Агаду на иврите?

Конечно, нет. Мы читаем Агаду, чтобы выполнить заповедь – рассказывать о выходе из Египта. Это основа Агады. А рассказом это является только тогда, когда ты понимаешь, что рассказываешь. Важно рассказать на том языке и в такой форме, чтобы

слушатели это поняли. Можно читать Агаду сразу на русском языке, можно читать на иврите с переводом на русский.

Мой отец и учитель рав Ицхак Зильбер, читая Агаду, переводил ее на язык слушателей. Как-то на Седере были мои дети, для которых наиболее понятным языком был иврит, и евреи из России. Отец, читал на иврите и объяснял каждый отрывок на иврите и на русском. А нам в детстве переводил на идиш.

Закон говорит: мицвот црихот кавана – выполняя заповедь, надо иметь намерение ее выполнить. Рассказ о выходе из Египта

– тоже заповедь, и надо иметь в виду (сказать себе, подумать про себя), что собираешься ее выполнить. Можно ее выполнить, читая рассказ, а можно выполнить, слушая рассказ. Во втором случае тот, кто рассказывает, должен иметь в виду, что благодаря его чтению слушатели выполняют мицву рассказа о выходе из Египта. А слушатели должны намереваться выполнить заповедь тем, что они слушают.

А, например, Кидуш, Алель, благословение Ашер гэалону и другие молитвы, которые мы читаем в ночь Песаха, можно читать и слушать на иврите, даже не понимая.

ОЧИСТКА ДОМА ПЕРЕД ПРАЗДНИКОМ ПЕСАХ

СТАТЬЯ СОСТАВЛЕНА НА ОСНОВЕ ЗАПИСЕЙ, СДЕЛАННЫХ ГРУППОЙ УЧЕНИКОВ РАВВИНА ХАИМА-ПИНХАСА ШЕЙНБЕРГА, РУКОВОДИТЕЛЯ ЕШИВЫ «ТОРА-ОР», И ОТРЕДАКТИРОВАНА РАВОМ БЕНЦИОНОМ ЗИЛЬБЕРОМ.

Праздник Песах, как и любой праздничный день – йом-тов на иврите, должен доставлять наслаждение всем членам семьи, включая женщин. Эта обязанность четко сформулирована в Торе, ее подробно разъяснили мудрецы.

В отличие, скажем, от поста Девятого Ава – цом Тиша БеАв, которого ждут с напряжением и опасением, подготовка к Песаху и его ожидание должны приносить радость. Хозяйке дома следует хорошо отдохнуть и снять с себя напряжение, чтобы быть внимательной во время Седера и правильно выполнять все свои обязанности, зафиксированные в Торе, или наставления мудрецов, и вместе со всей семьей следить за ходом Седера по Агаде.

Занимаясь предпраздничными хлопотами, надо помнить о тех мицвот, которые надлежит выполнять в период Песаха.

Цель уборки жилья состоит в том, чтобы исключить нарушение запретов, связанных с наличием хамца в доме во время этого праздника.

Надо провести уборку, чистку и проверку всего, что имеется в доме, чтобы убедиться в полном отсутствии хамца, за следующим исключением:

Если в течение всего года хамец ни разу не вносили в помещение, то в этом помещении не делают специально предпасхальную уборку на наличие хамца.

Все предметы, не используемые во время Песаха, не требуют проверки на содержание в них хамца. Но их надо спрятать, а содержащийся в них хамец продать.

Не считаются хамцом такие разложившиеся остатки еды и крошки, которые несъедобны даже для собаки.

Общие положения, касающиеся поиска и уничтожения хамца, не относятся к тем остаткам, которые меньше маслины (кезайт) и достаточно грязны и испорчены, чтобы у человека не возникло желания их съесть.

Ниже упоминаемые бытовые очистительные средства призваны разрушить

остатки хамца до такой степени, чтобы человеку не хотелось их съесть.

Практические советы

Шкафы с одеждой. Если существует реальная вероятность попадания туда хамца, надо провести тщательный поиск как больших кусков, так и крошек. Если такая вероятность мала, следует проконсультироваться с раввином, чтобы определить целесообразность поиска.

Пол, покрытый плиткой или другим современным материалом, достаточно подмести и вымыть с применением любого бытового очистительного средства. Нет нужды осматривать мелкие трещины, если в них попадает это средство.

Пищевой шкаф. Если им будут пользоваться, уберите из него всю еду и вымойте стенки и полки тряпкой, смоченной в моющем растворе. Этот раствор должен попасть во все щели и пропитать случайно незамеченные крошки. Существует обычай покрывать полки бумагой или пленкой.

Холодильник. Уберите из него еду и вымойте тряпкой, смоченной в моющем растворе. На полки положите бумагу или пленку, оставив в ней отверстия для вентиляции.

Кашерование раковины. Вымойте раковину и ополосните ее стенки и дно кипящей водой из чайника. Затем полейте в сливное отверстие горячую воду с добавлением экономики. В наши дни принято также покрывать раковину алюминиевой фольгой или клейкой бумагой, либо ставить в раковину подставку. Следует придерживаться этих правил. Если возникают дополнительные трудности, посоветуйтесь с раввином.

Краны. Их моют, затем льют на них снаружи воду из кипящего чайника.

Мраморные покрытия кухонных столов и шкафов. Если на них лежал горячий хамец, надо их вначале тщательно промыть. Затем либо полить кипящей водой, либо плотно закрыть картоном или алюминиевой фольгой на весь период Песаха. Некоторые делают и то, и другое.

Столы. Промыть их поверхность с помощью моющего средства, а затем покрыть.

Кашерование плиты. Промойте весь верх плиты и боковые поверхности тряпкой, смоченной в моющей жидкости. Затем покройте алюминиевой фольгой. Старые решетки покрывают двойным слоем алюминиевой фольги или берут новые решетки.

Духовка.

Если духовкой будут пользоваться в Песах, то из нее нужно удалить весь съедобный хамец тряпкой, смоченной в моющей жидкости. Если есть опасение, что в духовке остались крошки или мелкие остатки хамца, до которых трудно добраться, то нужно почистить духовку с помощью одного из имеющихся в продаже специальных очистителей. (Например, «Easy – Off».) Очищать больше нет необходимости.

Затем накалите внутреннюю часть плиты, включив духовку до максимальной температуры, и продержите в таком положении около часа. (Если речь идет об электрической плите, определите, в каком режиме достигается максимальная температура: на «жарении» или «гриле».)

Не оставляйте в духовке полки, на которых лежал хамец.

В Песах не следует пользоваться противнями и формами, в которых находился хамец. В случае, если это необходимо, нужно покрыть их алюминиевой фольгой.

Если вы не намерены пользоваться духовкой, все предыдущие указания отменяются. Проверьте только, чтобы внутри не остался съедобный хамец; потом заклейте пленкой.

Кастрюли, сковороды, тарелки и приборы. Все, что не будет использовано в Песах, надо убрать и закрыть таким образом, чтобы вы помнили, что этими предметами пока нельзя пользоваться. Если в них остался хамец, его следует продать. Если вы не продаете хамец, вымойте их или окуните в любой из моющих растворов (тереть не надо). По поводу кашерования посуды следует проконсультироваться у раввина.

Техника для приготовления еды: кухонные комбайны, миксеры, терки и другое. В

каждом конкретном случае нужна консультация раввина.

Кухонные полотенца. Если у вас нет пасхального комплекта кухонных полотенец, можно воспользоваться обычными, но предварительно надо удалить с них остатки еды и выстирать с применением химических средств. (Впредь следует завести комплект пасхальных кухонных полотенец.)

Пасхальные скатерти. Их можно гладить тем же утюгом, каким пользуются в остальные дни.

Одежда, одеяла, карманы и т. д. После стирки с порошком или химической чистки нет необходимости в дополнительной проверке. В остальных случаях необходимо почистить одежду щеткой и тщательно вытрясти, вывернув карманы. Если вы считаете, что в швах и скрытых складках могли остаться крошки, которые не удалось вытряхнуть, тогда эти места надо вытереть тряпкой, смоченной в моющем растворе. Нет необходимости проверять ту одежду, которой не будут пользоваться в Песах, но ее надо спрятать, а хамец, который мог в ней остаться, продать.

Сидуры, сборники застольных молитв, священные и обычные книги. Если существует опасение, что в них остался хамец, нужно отложить их в сторону и продать вместе с другими предметами, содержащими хамец, либо подвергнуть тщательной проверке и чистке.

Игрушки. Если в них найден съедобный хамец, его следует удалить; если это не-

возможно, надо сделать его несъедобным, протерев игрушки моющим средством. Нет необходимости оттирать хамец щеткой или другим способом.

Тхина и другие «китнийот». Ими можно пользоваться после предпасхальной уборки дома. Но их нельзя готовить в той посуде, которой пользуются в Песах, и тем более употреблять в пищу во время самого праздника (согласно ашкеназскому обычаю).

Проверка помещений. Если трудно проверить все комнаты за один вечер, эту работу можно распределить на несколько вечеров (с соблюдением всех законов «бдикат хамец»). После уборки и осмотра комнаты в ней нельзя оставлять хамец. Поскольку браху (благословение) на «бдикат хамец» нельзя читать раньше, чем вечером 14 нисана, оставьте до этого времени хотя бы одно непроверенное место в доме. И тогда в назначенное время произнесите браху и осмотрите это место.

Последние приготовления. Все приготовления, в том числе подготовку праздничного стола, надо завершить достаточно рано, чтобы у вас осталось время немного отдохнуть. Седер должен начаться сразу после маарива (вечерней молитвы), чтобы дети не заснули во время чтения Агады.

Наслаждайтесь Песахом! Старайтесь не переутомляться во время подготовки к этому празднику.

Не занимайтесь чрезмерно тяжелой работой и лишней уборкой.

АГАДА РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

В МАГАЗИНЕ ЕВРЕЙСКОЙ
КНИГИ - ТОЛДОТ.РУ

КНИГИ ФОНДА «НАСЛЕДИЕ»
WWW.TOLDOT.RU/STORE/BOOKS/NASLEDIE

Телефон в Израиле: +972-54-665-3900;
электронная почта: magazin@toldot.ru;
Скайп: store-toldot

